

Размышление о предопределении

Евгений Жуков

Аннотация

Обширная статья "Размышление о предопределении" ставит задачей показать, что наиболее взвешенным учением о предопределении является идея корпоративного избрания. Избрание и предопределение Богом от сложения мира не отдельных людей, определяющих их к славе или гибели, а избрание и предопределение Христа и Его Церкви. И каждый, кто входит в нее, предопределен по участию во Христе, а не сам по себе. Подвергается критике как учение Августина, так и учение греческих отцов, учивших об условном предопределении на основании заслуг. На основании экзегезы св. Писания и Церковного Предания делается попытка выявить истинное учение Церкви по этому вопросу.

Письмо Августина Сиксту

Существует три главные концепции предопределения: безусловное избрание отдельных людей, избрание отдельных людей по предведению Бога их заслуг и корпоративное избрание Церкви.

Оформленное учение о безусловном предопределении мы находим у Августина. Это не значит, что раньше никто так не думал. Это значит, что рожденная полемика предложила ее участникам развить, продумать, проработать и предложить Церкви стройное учение о рассматриваемом вопросе. В нашей книге главный акцент уделен соотношению свободы и благодати. Так вопрос стоял и для Пелагия и Августина в самом начале споров. Но, безусловно, этот вопрос не может не затронуть сопутствующие вопросы, главные из которых первородный грех и предопределение.

Первое систематическое изложение этого вопроса мы находим в письме Августина к Сиксту (ок. 418 г.), который стал позднее римским понтификом.

Письмо Августина к Сиксту

"Однако они могут еще сказать, что отпущение грехов – это благодать, подаваемая без всяких предшествующих заслуг; ведь разве могут грешники иметь нечто, относящееся к доброй заслуге? Но и это самое отпущение грехов происходит не без какой-либо заслуги, если его испрашивает вера, – ведь не ничтожна заслуга веры (meritum fidei). По этой вере [мытарь] сказал: Боже! Будь милостив ко мне, грешнику! И ушел он оправданным благодаря заслуге верующего смирения, ибо всякий унижающий себя возвысится. Потому остается нам самому веру, от которой берет свое начало всякая праведность, почему и говорится Церкви в Песни

*песней: "Приди и пройди от начала веры", остается, говорю, саму веру отнести не к человеческому решению, которое превозносят эти [еретики], и не к каким-либо предшествующим заслугам, поскольку от нее берут начало какие бы то ни было добрые заслуги, но признать, что [эта вера] безвозмездный дар Божий, если хотим мы мыслить об истинной благодати, то есть о подаваемой без заслуг, поскольку, как читаем мы в том же [апостольском] Послании: "**Бог** каждому уделил меру веры". Ведь добрые дела совершаются человеком, а вера действует в человеке, и без этой веры эти дела никаким человеком не могут совершаться. Ибо все, что не по вере, – грех".*

Главная идея, вокруг которой разворачивался спор – *initium fidei* – начало, или лучше инициация, веры. Августин однозначно понимает веру как дар благодати и по значению самого слова "благодать" — это дар ничем, никак и никем не заслуженный. Конечно, сам собой возникает вопрос, если этот дар есть у некоторых, а других его нет, то как Бог распределяет этот Свой дар.

"А почему один верует, а другой не верует, когда оба слышат одно и то же, и, если перед их глазами совершается чудо, оба видят одно и то же – это [относится к] бездне богатства премудрости и ведения Бога, суды Которого непостижимы и у Которого нет несправедливости, когда Он, кого хочет, милует, а кого хочет, ожесточает; ведь нельзя эти суды считать несправедливыми [лишь] на том основании, что они сокрыты".

В понимании Августина это скрыто от нас неисследимым промыслом. И его главный аргумент, это то, что сам Павел не смог ответить на этот вопрос.

"Здесь вновь эти защитники свободного решения (а вернее – обманщики, поскольку гордецы, и гордецы, поскольку самонадеянные), намереваясь говорить не против нас, но против самого Евангелия, что другое могут сказать, кроме

того, что сам апостол привел себе в возражение, говоря как бы от лица их: Ты скажешь мне: "За что же еще обвиняет? Ибо кто противостанет воле Его?". Это возражение он предложил сам себе как бы от кого-то другого, приводя словно бы голос тех, кто не желают принимать сказанного им выше: **Итак, кого хочет, милует, а кого хочет, ожесточает. Потому и мы вместе с апостолом скажем подобным [людям]: А ты кто, человек, что возражаешь Богу? – ведь не сможем мы найти, что сказать лучше его".**

Также, резонно возникает и вопрос о наградах, учение о которых явно мы находим в Новом Завете. За что награждать человека, если все доброе в нем Дар Божий?

"Итак, какая заслуга может быть у человека до благодати, чтобы по этой заслуге получил он благодать, если *любая наша добрая заслуга производится в нас лишь благодатью*; так что когда Бог увенчивает наши заслуги, он увенчивает не что иное, как Свои дары? Ибо как в начале веры мы получили милосердие не потому, что были верующими, но чтобы стали мы верующими, так точно и в конце, когда настанет вечная жизнь, Бог увенчает нас, как написано, милостью и милосердием. Потому не зря воспевают Богу: Милосердие Его предварит меня, и: Милосердие Его да сопровождает меня. Потому и сама вечная жизнь, которую будем мы иметь в конце без конца, хотя и воздается за предшествующие заслуги, однако, поскольку те самые заслуги, за которые она воздается, не нами приготовлены по нашей способности, но сотворены в нас благодатью, то и сама эта вечная жизнь именуется благодатью, по той лишь причине, что подается она даром, и потому даром, что подается не за заслуги, но [подается] благодаря тому, что дарованы и сами те заслуги, по которым она дается. И если поищем мы свидетельства, где вечная жизнь называется благодатью, то найдем у того же великого защитника благодати апостола

Павла. Воздаяние за грех, – говорит он, – смерть, а благодать Божия – вечная жизнь во Христе Иисусе, Господе нашем".

На первый взгляд такая концепция противоречит логике: как можно увенчивать свои же дары? Но не только это. Мы не всегда можем применять логику к нашему Богу. Необычно то, что такую формулировку мы, пожалуй, не найдем у церковных писателей до Августина. Но давайте посмотрим на некоторые библейские стихи:

Втор. 20:4 "ибо Господь, Бог ваш, идёт с вами, чтобы сразиться за вас с врагами вашими и спасти вас".

Ин. 16:33 "Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир".

1 Ин. 5:4 "Ибо всякий, рождённый от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша".

Нав. 10:8 "И сказал Господь Иисусу: не бойся их, ибо Я предал их в руки твои: никто из них не устоит пред лицом твоим".

1 Кор. 15:57 "Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!".

Еф. 1:3 "Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах".

Еф. 2:6-7 "и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе".

Мы объявлены праведными и святыми, усыновлены Богу, стали братьями Иисусу Христу, сонаследниками Царства, получили Божественный Дух, облеклись во Христа, посажены на небесах, перешли от смерти в жизнь, воскресли со Христом, получили

даром вечную жизнь в самих себе и так далее. Посмотрим, что говорит преп. Исаак:

"Не по какому-либо принуждению, и не против воли своей, и не без <покаяния> наследуют они ту будущую славу; но угодно было премудрости Его, чтобы по своей свободной воле избирали они благое и таким образом имели доступ к Нему. <Все это> – для того, чтобы они думали, что по праву получили это, хотя это всецело от благодати, и что это принадлежит им".

Здесь мы видим кажущуюся антиномию: мы спасаемся, но уже спасены; мы боремся, но уже победили; "бежим на ристалище", но уже увенчаны. Поговорим об этом немного ниже по тексту. Поэтому Августин, пусть и в достаточно непривычной форме, но совершенно евангельски утверждает, что Бог увенчивает нас за свои же дары. Ибо наша вера, наша победа, наша стойкость в вере, терпение, надежда до последнего вздоха – все это дары Божии. И продолжает:

"Воздаяние за грех – смерть. Справедливо оно называется воздаянием, поскольку оно есть нечто должное, поскольку уделяется как нечто причитающееся, поскольку воздается заслуженно. Далее, чтобы праведность не превозносилась человеческой доброй заслугой, хотя нет никакого сомнения, что человеческая злая заслуга – это грех, он не говорит в противовес: "А воздаяние за праведность – жизнь вечная", но говорит так: "Благодать Божия – жизнь вечная". И чтобы не искали ее на каком-либо ином пути, помимо Посредника, он добавляет: "во Христе Иисусе, Господе нашем". Он как будто говорит: "Услышав, что воздаяние за грех – смерть, зачем намереваешься ты предаться превозношению, о человеческая – не скажу, праведность, но – скрывающаяся под именем праведности гордость? Зачем намереваешься ты превозвестись и потребовать противоположную смерти вечную жизнь как причитающееся тебе воздаяние? Вечная жизнь причитается истинной праведности, а если

праведность истинна, то она не от тебя, но нисходит свыше от Отца светов. Если ты все же имеешь ее, то, разумеется, получил [дар] иметь ее, ибо что благое ты имеешь, чего бы не получил? Потому, о человек, если предстоит тебе получить жизнь вечную, то хотя это и воздаяние за праведность, но для тебя это благодать, и к этой благодати принадлежит также сама праведность. Ведь [вечная жизнь] воздавалась бы тебе по долгу, если бы от тебя самого была та праведность, за которую она воздается. Ныне же от полноты Его мы приняли не только благодать, благодаря которой ныне живем в трудах праведно вплоть до конца, но также и благодать на эту благодать, чтобы могли мы потом жить в покое бесконечно. Нет ничего более спасительного, во что веровала бы вера, поскольку ничего более истинного не обретает разум...".

То есть, жизнь вечная дается за праведность, истинная праведность от Бога, даром веры. И поэтому жизнь вечная дается благодатью и никем, и ничем заслужиться не может. Это, поистине, сложно принять. Как думает обычно религиозный человек? Бог милостив, надеюсь он меня помилует? За что? За хорошие дела. Вот краткий катехизис. Бог может быть любой: Аллах, Иегова, христианский Бог Отец, безымянный Бог сикхов и так далее. Но истинное христианство ни на что не похоже. Человек спасается (не сам, а Богом) только даром, по причине жертвы Его Сына.

Пока все эти размышления явно находим в Новом Завете, не только буквой, но и повторенные духом многих церковных авторов.

Тертулиан: *"Ибо кому открылась истина без Бога? Кем познан Бог без Христа? Кто постиг Христа без Духа Святого? Кто стяжал Духа Святого без таинства веры? [1]"*.

Климент Александрийский: *"Знание религии есть дар свыше, вера есть плод действия благодати [2]"*.

Исаак Сирин: "Его — [домостроительство,] во всех отношениях обильное тайнами, исполненными надежды, дабы показать: то, чтобы уверовать в истинном ведении, есть [действие] дара Божия и того, что подобает вверить Богу: из-за Него, а не силы естества или воли или человеческого поиска[3]".

Но в итоге мы приходим к главному вопросу: почему Бог одних одаривает верой, а других нет.

"Слишком суетными и слепыми окажутся они, если, рассмотрев это, не сочтут достойным воскликнуть вместе с нами: О, бездна богатства премудрости и ведения Божия! Как непостижимы суды Его и неисследимы пути Его! Итак, пусть они не противятся безвозмездному милосердию Божию в своем чрезмерно упорном безумии. Пусть позволят Сыну Человеческому независимо от возраста человека находить и спасать погибшее; пусть не дерзают судить о непостижимых судах Его, [и размышлять], почему в одном и том же случае на одного нисходит Его милосердие, а на другом пребывает Его гнев".

И дальше Августин переходит на толкование Рим. 9. Одной из самых сложных глав Писания. В попытке толкования этой главы родились многие ожесточенные споры, появились на свет целые богословские концепции, произошли анафемы и расколы, родились новые церкви и деноминации.

"Ибо кто дерзнет возражать Богу из-за того, что Он, когда зачала Ревекка близнецов в одно соитие от Исаака, отца нашего, и они не родились еще и не сделали ничего доброго или злого, чтобы намерение Божие проявилось в избрании, — а именно в избрании благодати, не по долгу даруемой, в избрании, в котором не нашел Бог кого-то подлежащим избранию, а сделал таковым, — сказал ей не от дел, но от

Призывающего, что старший будет служить младшему? В это изречение блаженный апостол вставил также свидетельство жившего гораздо позже пророка: "Иакова я возлюбил, а Исава возненавидел". Надо понимать, открыто было впоследствии через пророка то, что содержалось в Божественном предопределении по благодати еще до того, как они родились. Ибо что возлюбил Бог в Иакове, до того как тот родился и сделал нечто доброе, если не безвозмездный дар Своего милосердия? И что возненавидел Он в Исаве, до того как тот родился и сделал нечто злое, если не первородный грех (originale peccatum)? Ведь и в первом не возлюбил Он праведности, которой тот еще не сотворил; и во втором не ненавидел природу, которую Сам сотворил доброй".

Далее Августин отвечает оппонентам, приверженцам условного избрания, основанным на будущих заслугах, которые Бог предвидел. Об этом поговорим в разделе "Условное избрание". Здесь же кратко приведу одну цитату:

"А то, что избрание благодати совершается без всяких предшествующих заслуг дел, в другом месте ясно показывает тот же апостол, говоря: "Так и в нынешнее время, по избранию благодати сохранился остаток. Но если по благодати, то уже не от дел, иначе благодать уже не благодать". Имея в виду эту самую благодать, он вполне последовательно прибавляет пророческое свидетельство и говорит: "Как написано: Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел, и тут же продолжает: Что же скажем? Неужели неправда у Бога? Да не будет. Но почему же: Да не будет?" Неужели из-за будущих дел обоих, которые Он предугадал? Нет, да не будет и этого: Ибо Он говорит Моисею: "К кому буду милостив, его помилую; и над кем сжалюсь, ему явлю милосердие". Итак, [это зависит] не от желающего и не от старящегося, но от милующего Бога".

И далее отвечает на вопрос: "За что же еще упрекает? Ибо кто противостанет воле Его?", который Павел задал сам себе, предваряя мысленного собеседника:

"Но может все еще сказать превозношение неверующего гордеца или извинение наказанного и подлежащего осуждению человека: За что же еще упрекает? Ибо кто противостанет воле Его? Пусть скажет так, и услышит, что приличествует [слышать] человеку: "А ты кто, человек, что возражаешь Богу?" и все следующее далее, о чем я уже говорил так много и часто, как только мог. Пусть услышит это и пусть не презирает этих слов. Если презрит это, то обнаружит, что он как раз и ожесточен, чтобы презреть; а если не презрит, то пусть верует, что дана ему помощь, чтобы не презреть. Но ожесточение происходит по долгу, а помощь по благодати".

Таким образом, Августин учит, что вера дается даром по Божию избранию и предопределению, без предшествующих и будущих заслуг, до нашего рождения в предвечном совете, сокрытым от нас непостижимыми тайной Его промысла, в котором "нет неправды". Погибающие погибают по своему рождению с первородным грехом, а спасающиеся спасаются незаслуженной милостью Бога.

"Но, – скажет кто-то [из пелагиан], – люди, не желающие жить праведно и верно, находят себе извинение, говоря: "Что же сделали мы, живущие дурно, если не получили мы благодати, при помощи которой могли бы мы жить в добре?" Не могут истинно сказать, что не сделали они ничего дурного – те, кто живут дурно; ведь если они не делают ничего дурного, то живут в добре, а если живут дурно, то живут так по причине собственного зла, или того, которое получили вследствие происхождения, или того, которое сами добавили сверх этого. Но если они суть сосуды гнева, готовые к гибели, которая заслуженно воздается им, то пусть себя обвиняют в этом, поскольку созданы они из этой смеси,

которую Бог заслуженно и справедливо осудил из-за греха одного [человека], в котором согрешили все; если же они суть сосуды милосердия, на которых, созданных из той же смеси, Бог не захотел налагать заслуженное наказание, то пусть не превозносятся, но прославляют Того, Кто явил им незаслуженное милосердие, и если о чем иначе мыслят, то и это Он Сам откроет им".

И продолжая эту логику Августин утверждает, что и все некрещенные дети погибают, потому что родились в грехе Адама и сотворены из этой порочной субстанции (massa).

"...младенцы, пусть даже только что вышедшие из материнской утробы, не исключаются из того наказания, рассуждая о котором, апостол говорит: "Преступлением одного – всем человекам осуждение"; и от этого осуждения не избавляет никто, кроме одного Того, о Ком тот же апостол говорит: "Оправданием одного – всем человекам оправдание к жизни"... ни один младенец не войдет в Царство Небесное, если не принял он омовения возрождения".

Косвенно, эту идею можем услышать в следующих высказываниях.

Ефрем Сирин:

"Так, хотя Исаак по обетованию рожден, и Ревекке по обетованию дарованы были сыновья, но, "когда они еще... не совершили ничего доброго или злого", предварительно открыл цель избрания Божия в том, что "сказано ей:.. больший будет рабствовать меньшему" (Быт. 25:23). Но это призвание "не от дел, но от Призывающего", то есть от Самого Благословляющего".

Исаак Сирин:

"Ибо не могу я сказать также того, что какой-то опыт заимствовал Бог от людей и что окончательное воздаяние,

*которое Он совершит, <будет основано> на этом <опыте>:
**это не Его образ действий – чтобы от твари
заимствовать начало Своих мыслей, которые
безначальны, ибо бытиями являются все Его мысли, как и Он
сам есть Бытие**".*

[1] О душе. 1:4.

[2] Строматы. 7.38:5.

[3] Третий том. 11:32 (пер. М.Г. Калинина).

Нет любви

Этот аргумент не является академическим. Мы не могли к нему апеллировать в научно – библейском диспуте. Но как члены Церкви любви мы можем почувствовать этот холодный дух. В его сочинениях, посвященных теме избрания слово "любовь" почти не встречается. Бог предстает жестоким сувереном, где Его жестокая справедливость занимает центральное место. Бог казнит большинство человечества, включая детей, умственно неполноценных, которые не могут осознать Евангелие и всех, кто принадлежит к осужденной субстанции. Но милосердно спасает небольшую часть. В итоге спасенные матери, видя своих некрещенных детей, умерших в младенчестве и не успевших получить крещение, будут славить Бога и взывать: "Свят, Свят, Свят Господь Саваоф". Ибо мучение некрещенных младенцев будет только еще больше являть славу Бога. И настоящий христианин должен желать мучения своих младенцев, если их мучений желает Бог. Такого рода всепоглощающая преданность. И если бы все это было действительно так, подтверждено Писанием, то кто может любить такого бога?

Толкование к Римлянам

Из его частых и обширных ссылок на Послание к Римлянам 9:6-29 видно, что Августин считал его кардинальным окончательным отрывком об избрании. К сожалению, его толкование этого отрывка, а также смешение предопределения с избранием, дали ему три ложные предпосылки, на которых он воздвиг свою доктрину избрания и к которым он приспособил все противоположные места Писания:

1. Воля Бога имеет только один аспект, не учитывающий волю творения.
2. Безусловное избрание и следующее за ним автоматически осуждение других и именно конкретных людей, поименного списка, является неизбежным следствием суверенитета Бога.
3. При даровании спасения отдельным людям Бог ничего не принимает во внимание в людях (монергизм).

Эти принципы настолько обусловили его подход к Писанию, что он не нашел места для чистосердечного принятия многих мест Писания, утверждающих веру как фактор в человеке, который Бог принимает во внимание при спасении, и вместо этого старался приспособить Писание в целом к утверждениям о вере как даре Бога людям, в котором нет ничего от самого человека. Это отражено во многих отрывках его работ.

Для участия в вере самого человека нет места. Он отвергает утверждения о вере как факторе в человеке, который Бог принимает во внимание при спасении и избрании — утверждения, которым уделяется гораздо больше внимания в Писании, чем столь же обоснованным утверждениям о вере как даре Божьем. Таким образом, вера становится символической, а не доказательной, и теряет определяющий аспект, который Писание повсеместно представляет для нее, делая

непонятными такие утверждения, как "без веры невозможно угодить Богу... Он награждает тех, кто усердно ищет Его" (Евр. 11:6), и делая просто риторическими такие основные определяющие отрывки, как Римлянам 3:21-5:2 и Галатам 2:16-3:29, и все другие утверждения о вере как условия спасения, которые многочисленны и выразительны.

Парадокс должен быть разрешен не путем отказа от одного или другого утверждения, либо вера – как полностью свободный акт человека или вера – как почти насилие над сопротивляющимся грешником, а путем признания того, что избрание является корпоративным, а не частным, что оно потенциально охватывает всех людей, что Бог желает, чтобы все люди были спасены и никто не погиб, и все пришли к покаянию, и что Его благодатный дар спасающей веры доступен всем людям, которые примут его. Но об этом поговорим ниже. Здесь же замечу, что хотя спасающая вера — это Божий дар, из этого не следует, что Бог должен быть произвольным в наделении этим даром. То, что Он не произволен, становится ясно из объективного анализа Римлянам 9-11.

Многие перечитывали Послание к Римлянам 9:6-29 и делали окончательные выводы по вопросу избрания, полагая, что в этом отрывке сказано все, что нужно сказать по этому вопросу. И, хотя, Августин приводит самые различные места Писания – сердцем его рассуждений является Римлянам 9. Доктрина о безусловном избрании и осуждении в Римлянам 9:6-29 имеет полное основание, если рассматривать ее "саму по себе" и принимать как единственное, что Библия может сказать по вопросу избрания. Но ни один отрывок Писания не стоит в отрыве от своего контекста, а контекст Римлянам 9:6-29 делает выводы Августина из этого отрывка сомнительными, что я и постараюсь показать ниже.

Во-первых, давайте заметим, что Послание к Римлянам, которое многие считают величайшим посланием Павла, говорит об одном кардинальном тезисе: праведник (праведные) будут жить

верою (1:17). После приветствия и выражения своего интереса к церкви в Риме апостол излагает основное положение Послания:

...Евангелие Христово... есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, а также и эллину. Ибо в нем открывается праведность Божия от веры в веру, как написано: праведник верою жив будет. (1: 16)

В догматической части Послания (1:16-11:36) Павел рассматривает принцип оправдания верой в его отношении к человечеству в целом, язычнику и иудею (1:18-3:20); в его отношении к Христу, через Которого пришло искупление к человеку и Который теперь является объектом, на который должна быть направлена вера (3:21-31); в его отношении к Аврааму, отцу и архетипу всех верующих (4:1-25); в его отношении к Христу, Который восстановил для всех людей все, что было потеряно через преступление Адама, и через Которого "где изобиловал грех, там более изобилует благодать" (5:1-21); и в его отношении ко всем истинным верующим в Иисуса Христа (6:1-8:39). Наконец, Павел рассматривает принцип оправдания верой в его отношении к Израилю в целом (9:1-11:36) — вопрос, который остро волновал многих в церквях того времени.

Во времена апостолов Евангелие Христа действительно было "прежде всего для иудея". Куда бы ни отправлялись апостолы, они обычно входили в синагоги и проповедовали Евангелие в первую очередь евреям общины. Многие евреи становились верующими, и собрания, в которых преобладали язычники, обычно имели сильное ядро обращенных евреев. Такова была ситуация в Риме. К верующим в Риме Павел обращается иногда как к язычникам (1:13-15; 11:13 и далее), а иногда как к иудеям (2:17 и далее; 4:1 и далее; 7:1 и далее).

Достигнув славной кульминации в рассмотрении кардинальных вопросов о грехе, спасении, оправдании и праведности по благодати через веру в Иисуса Христа, Павел переходит к рассмотрению нынешних обстоятельств Израиля — вопроса, чрезвычайно волновавшего иудейских верующих. Они приняли

Иисуса как обещанного Мессию и теперь ожидали исполнения мессианских обетований относительно Израиля — возможно, в скором времени (Деян. 1:6, 7; 3:19-26). Но основания для их надежды, казалось, таяли на глазах. Почему такая задержка? Был ли Израиль отвергнут? Неужели славные Божьи обетования, данные отцам, должны были быть проигнорированы? Все больше и больше казалось, что либо обетования не исполнятся, либо Иисус на самом деле не был обещанным Мессией. Этот вопрос имел не только академическое значение. Сомнения, возникающие из-за неполного понимания и подпитываемые разочарованием, грозили разрушить веру многих. Этот вопрос волновал верующих иудеев повсюду, и на него требовался твердый и положительный ответ. Павел, несомненно, часто встречался с этим вопросом в других местах, и теперь он подробно пишет, чтобы ответить на него обращенным иудеям в Риме. Давайте рассмотрим краткий анализ его ответа:

1. 9:6-13 Слово Божье не оказалось неэффективным. Существует "Израиль" внутри Израиля — даже если исторически только потомки Исаака и Иакова считались детьми завета-обетования, исключая всех остальных потомков Авраама.
2. 9:14-31 Бог суверенен и поэтому имеет право поступать с людьми и народами так, как Ему заблагорассудится. Он волен даровать благосклонность одним и отказывать в ней другим, не отчитываясь ни перед каким существом. Этот абсолютный суверенитет распространяется на Исаака и Измаила (ст. 7-9), на Иакова и Исава (ст. 10-13), на Моисея (ст. 15,16), на фараона (ст. 17), на всех остальных отдельных людей (ст. 18-24), а также на Израиль и язычников (ст. 25-31). Бог, как суверен, имеет абсолютное право делать из общей массы человечества одни сосуды для чести, а другие для бесчестия; одни для гнева и разрушения, а другие для милости и славы. Он имеет абсолютное право сказать об Израиле: "Не Мой народ". Не люди должны ставить Бога под сомнение. Делать это не только

самонадеянно, но и опасно, поскольку такое отношение несовместимо с верой. Отсюда резкость и энергичность ответа Павла предполагаемым возражателям.

3. 9:30-10:21 Неудача Израиля в "пребывании", однако, вовсе не объясняется каким-то абсолютным безусловным постановлением, произвольно вытекающим из факта суверенитета Бога, без всякого отношения к людям. Причиной нынешнего отвержения Богом Израиля является их собственное неверие и непослушание. Они должны винить только самих себя. Бог продолжает простирать к ним Свои руки, но тщетно: "Оставляется дом ваш пуст".

4. 11:1-6 На самом деле, несмотря на утверждения некоторых, Бог не отверг Свой народ. Даже если Израиль в национальном плане уже "не Мой народ", Бог все еще имеет Свой остаток в Израиле. Павел сам является одним из них (11:1). Как и в прошлых поколениях, Бог имеет Свой "Израиль" внутри Израиля. Еврейские верующие во Христа составляют Его нынешний остаток в Израиле и являются избранными, но не по делам, а по благодати.

5. 11:7-10 Нынешнее ожесточение Израиля в национальном плане — далеко не следствие произвола Бога, изгнавшего их (11:1,2) – но является следствием их собственной неспособности обрести праведность, которую они искали. Их неудача (как утверждал Павел, 9:31-10:21) проистекала из того, что они искали праведности своими делами, а не верой, претыкаясь о Христа, Которого они считали "скандалом - σκάνδαλον". Их преткновение и последующее ожесточение были предсказаны Исаией и Давидом (а также другими).

6. 11:11,12,15 Бог способен обратить нынешний упадок Израиля на пользу, как для немедленного провозглашения спасения среди язычников, так и для окончательного восстановления самого Израиля. Совершив добро через их поражение, Бог умножит благословение для всех народов через восстановление Израиля.

7. 11:13-24 Во время нынешнего падения Израиля в национальном масштабе спасение отдельных людей, как евреев, так и язычников (10:12,13), остается отдельным и самостоятельным вопросом, совершенно независимым от вопроса об обстоятельствах Израиля в национальном масштабе. Из ст. 14,23,24 очевидно, что "ожесточение" "остальных" (в отличие от "избрания", ст. 7) не является следствием произвольного декрета о безусловном осуждении; оно не абсолютно, а лишь относительно.

8. 11:25-27 Восстановление и реставрация Израиля в национальном плане несомненны в Божьем замысле. Они снова станут "народом Моим", если обратятся к вере (9:25,26).

9. 11:28,29 Даже в нынешнюю эпоху национального неверия, будучи "врагами относительно Евангелия", Израиль во плоти по-прежнему возлюблен ради отцов, и Божьи обетования отцам еще будут почитаться и исполняться.

10. 11:30-32 Постоянная искренняя цель Бога — помиловать всех, как иудеев, так и язычников, и включает в себя всех отдельных людей, как они веруют (10:12, 13; 11:20-24).

Многие не признают, что Павел рассматривает в Рим. 9:6-29 — вопрос о положении Израиля, а не о личном спасении отдельных людей, и что его аргумент служит только для утверждения того, что Бог, как суверенный Творец, волен распоряжаться всем, как Ему угодно, и даровать или отвергать милости по Своему усмотрению, не неся ответственности перед людьми — истина, которую Павел искренне хотел утвердить в умах иудейских христиан, глубоко взволнованных вопросом о положении Израиля и находящихся в опасности отрицания мудрости и праведности Бога. Павел утверждает лишь неотъемлемую свободу Бога, как суверенного Творца, действовать без ответственности перед Своими созданиями. Но это не должно быть истолковано в том смысле, что Бог не руководствуется моральными принципами, присущими Его собственному святому существу, которое есть любовь, и что Он

волен быть произвольным или даже капризным. Бог руководствуется в Своих действиях не суждением Своих созданий, а моральной целостностью Своей собственной Личности, если можно так сказать. Те, кто считает, что в Рим. 9:6-29 утверждается, что Бог просто произволен в Своих отношениях с людьми, включая безусловный выбор одних для спасения и произвольное осуждение других на погибель, неправильно, на мой скромный взгляд, истолковали этот отрывок. Хотя, такая традиция экзегезы, безусловно, есть. Об этом мы поговорим ниже, и я приведу толкование и понимание этого отрывка у православных Церковных писателей. Но приверженцы такого понимания игнорируют многое, что следует из Рим. 9-11 и последовательное свидетельство Священного Писания, включая категорические утверждения о том, что Бог желает, чтобы все люди спаслись, и не желает, чтобы кто-либо погиб, но, чтобы все пришли к покаянию.

Генри Лиддон, замечательный английский профессор теологии, сопровождавший Льюиса Кэрролла в Москву, для сближения старокатоликов, англикан и православных в конце 19 в. пишет:

"На протяжении всего этого раздела (9:6-29) апостол не пытается согласовать абсолютную свободу и всемогущество Бога с самоопределением и ответственностью человека. На данный момент первая истина утверждается с такой непреклонной силой, что вторая, кажется, совершенно упускается из виду: необходимость такого "одностороннего" изложения заключалась в предположении иудеев, что в силу их теократического положения Бог должен быть милостив к ним. Не пытаясь определить отношения взаимозависимости, существующие между Божественной и человеческой свободой (обеспеченные истиной, что первая управляется Святостью Бога в Своем Существо и, следовательно, обусловлена моральными фактами со стороны человека), Павел переходит к рассмотрению другой стороны рассматриваемого им явления, а именно: ответственности самих иудеев за их неспособность достичь [праведности Божьей]" [1].

Один акцент, сделанный Павлом в этом отрывке, требует особого внимания, поскольку он является решающим в вопросе о природе избрания. Павел утверждает, что большинство Израиля преткнулись о Христа и отвергли Его (9:30-10:21), и поэтому "Израиль не получил того, чего искал" (11:7) — праведности перед Богом (10:3). Но "избранные получили ее, а остальные ожесточились" (ст. 7). Здесь Павел делит Израиль на две группы: избранных, "остаток по избранию благодати" (ст. 5), и "остальных [которые] ожесточились". Но что послужило основанием для избрания одних и ожесточения других? Было ли избрание одних и отвержение других чем-то обусловлено в людях, или это было обусловлено просто произвольной волей и благоволением Бога? Августин утверждает последнее.

Таким образом, согласно Августину, "остаток спасся по безвозмездному избранию", потому что они были безусловно избраны от вечности, а "все остальные были ослеплены", потому что они уже с самого начала были преданы слепоте, так как происходили от проклятой Богом субстанции падшего Адама, и поэтому, по постановлению Бога, эта слепота была наложена на всех отступников. Этот тезис полностью согласуется с предположениями, которые он вывел из Римлянам 9:6-29, но он находится в радикальном противоречии с утверждениями Павла об "остальных [ослепленных]". Далекий от того, чтобы списать их со счета как безоговорочно и окончательно отвергнутых вечным указом Бога, Павел посвящает себя усилиям, направленным на их восстановление, в надежде и ожидании, что он "может спасти некоторых из них" (ст. 14). Хотя "некоторые из ветвей" были отломаны от маслины (избранного Израиля), "они отломились за неверие", и Павел заявляет, что они, "если не будут упорствовать в своем неверии, будут привиты, ибо Бог имеет власть привить их снова", и в спасительной цели Бога в избрании благодати "эти естественные ветви [будут] привиты обратно к их собственной маслине... если они не будут упорствовать в своем неверии" (ст. 17-24). Бог желает помиловать всех (ст. 32), и их восстановление

и возвращение в Израиль и избрание благодати ожидает только их обращения от их нынешнего неверия к вере в Иисуса Христа.

Утверждения, которые Павел делает относительно "остальных [ослепленных]", доказывают (1) что они все еще были потенциально избраны и деятельно званы благодатью, и их осуждение не было ни безусловным, ни обязательным, ни окончательным; (2) что в действительности избрание благодати является корпоративным, а не частным, и охватывает отдельных людей только в идентификации и ассоциации с телом, "Израилем Божиим" (Гал. 6:16); и (3) что в действительности избрание благодати не охватывает ни одного человека безусловно. О чем мы будем говорить ниже.

Поэтому, мне кажется, не будет далеким от истины сказать, что, завершая хвалебной песнью свое долгое и подробное рассмотрение отношения Израиля к принципу оправдания верой, Павел не имел ввиду показать, что избрание по благодати должно оставаться неясным и что все, что он написал на эту тему, намеренно непонятно. Скорее, я полагаю, что Павел намеревался лишь прославить Бога за Его удивительные дела благодати, превосходящие все, что может представить себе человек.

Размышляя о таком взгляде, что большинство Израиля не принадлежала к избранным, а была безоговорочно и навечно осуждена по воле и благоволению Бога, остается только гадать, в чем, по мнению Августина, заключается истинное значение выражений глубокой скорби и сострадания Павла к Израилю по плоти и его сильной жажды их спасения (9:1-3 и 10:1). Почему Павел должен испытывать "великую печаль и непрестанное мучение сердца" по отношению к тем, к кому Бог не испытывал такой скорби? Почему он должен желать себе проклятия от Христа за тех, кто по замыслу и воле Божьей был справедливо осужден? Почему Павел должен так заботиться о тех, о ком Бог не заботился, кого даже Он ненавидел как проклятую им субстанцию? Зачем Павлу молиться Богу за Израиль, чтобы он

спасся, если он знал, что "остальные ослеплены" и обречены на вечную погибель по неизменной воле Бога и для Его вечной хвалы и славы! Почему апостол должен был испытывать такую душевную муку и в такой глубокой тоске духа молиться Богу о спасении людей, которых Бог никогда не собирался миловать, так что они стали объектами Его вечной ненависти и гнева? Как Бог относился к таким глупым и неуместным мучениям и мольбам апостола за людей, которые, как знал Павел, навсегда исключены из Его спасительного замысла? Почему Павел не покорился Богу и не перестал оскорблять Его нелепыми молитвами о том, что, как он знал, противоречит Его воле?

Приведу обширную цитату преп. Исаака, противопоставляющую такому взгляду милосердие Божие:

*"Думать, что гнев, или ярость, или зависть, или что-либо подобное может <иметь место> в этом <божественном> Естестве, было бы в наивысшей степени **отвратительно**: никто из разумных и имеющих ум не придет к такому безумию, чтобы думать что-либо подобное о Боге. Также никак не можем мы сказать, что Он действует так из возмездия, хотя буквальное <понимание> Писания может вести к этому. **Ибо стыдно даже помыслить такое о Боге – чтобы возмездие за злые дела могло быть обретено в Нем**, ибо таким образом мы приписали бы немощь этому Естеству – будто ради возмездия использует Он такой великий и трудный предмет. Даже в людях, которые живут благочестиво и праведно и у которых мысли полностью согласуются с Божией волей, невероятно было бы обрести такое – тем менее в Боге: будто бы Он делал что-либо из возмездия за злые дела, <о которых> заранее <знал, что их совершат> те, чье естество с честью и великой любовью привел Он в бытие. **Знал Он и все деяния их, и однако не иссяк для них источник благодати Его: даже после того, как они погрязли во множестве злых <дел>, не отнял Он Своей заботы от них даже на мгновение.***

Если человек говорит, что лишь для того, чтобы явлено было долготерпение Его, мирится Он с ними здесь, с тем, чтобы безжалостно мучить их там – такой человек думает невыразимо богохульно о Боге, в соответствии со своим ребяческим сознанием: он отнимает у Бога Его доброту, благость и милосердие – то, благодаря чему Бог на самом деле терпит грешников и злодеев. Такой <человек> приписывает Ему страстность – будто Он не согласился на их мучение здесь, так как уготовал им более тяжкое зло в обмен на кратковременное терпение. Такой <человек> не только не приписывает Богу что-либо правильное и достохвальное, но клеветает на Него.

Правильный образ мысли о Боге таков: благой Господь, Который во всем, что делает, стремится помочь разумным <существам>, направляет мысль о Суде на пользу тех, кто принимает этот трудный предмет. Ибо было бы в наивысшей <степени> гнусно и абсолютно богохульно полагать, что ненависть и обида существуют у Бога – даже против естества демонов, – или думать, что какая-либо иная немощь, или страстность, или что-либо еще, могущее появиться в процессе воздаяния за доброе или злое, относится, по способу воздаяния, к этому славному Естеству. Напротив, все, что считает Он полезным для нас, то и совершает с нами, приносит ли это страдание или доставляет облегчение, причиняет ли радость или боль, бывает ли чем-то незначительным или славным: все это направлено к единому вечному благу, получает ли каждый осуждение, или что-либо славное от Него, не по способу возмездия – да не будет! – но в целях пользы, проистекающей от этого".

Доктрина о безусловном конкретном избрании и отклонении рушится в Римлянам 11:7,14,17-24,32. Здесь доказывается, что избрание является потенциально всеобщим, корпоративным, а не частным, и скорее условным, чем безусловным.

Итак, подытоживая, я считаю, не будет далеким от истины, включая в уравнение любовь Божию как Его святое существо, сказать, что Рим. 9 обращены к Израилю с целью доказательства суверенитета Бога и Его мудрости и не могут быть истолкованы в отношении безусловного избрания и спасения отдельных личностей. Что весь контекст послания к Римлянам направлен на приведение к покаянию и вере "отломившихся ветвей", а не объявление им окончательного вердикта Бога, который хочет "всем людям спастись".

[1] Liddon, H. P., Explanatory Analysis of St. Paul's Epistle to the Romans London: Longmans, Green, and Company, 1893.

Кальвин

И в завершении несколько выписок из Кальвина, развившего эти идеи Августина:

"Под предопределением мы понимаем вечное постановление Бога, которым Он определил для Себя все, что хочет, чтобы произошло с каждым человеком. Все созданы не на равных условиях, но одни предопределены к вечной жизни, другие — к вечному проклятию; и, соответственно, поскольку каждый создан для одной или другой из этих целей, мы говорим, что он предопределен к жизни или к смерти". (3:21:5)

"Итак, мы говорим, что Писание ясно доказывает следующее: Бог своим вечным и неизменным советом определил однажды для всех тех, кого Он благоволил однажды принять к спасению, и тех, кого, с другой стороны, Он благоволил обречь на погибель. Мы утверждаем, что этот совет в отношении избранных основан на Его свободной милости, без какого-либо уважения к человеческим достоинствам, в то время как те, кого Он обрекает на погибель, лишены доступа к жизни справедливым и безупречным, но в то же время непостижимым судом". (3:21:7)

"Когда Бог предпочитает одних другим, выбирая одних и пропуская других, разница не зависит от человеческого достоинства или унижения..... Если верно то, чему я учу, что погибающие предназначены к смерти по вечному благоволению Бога, хотя причина этого не видна, то они не найдены, а сделаны достойными погибели.... вечное предопределение Бога, которым Он еще до грехопадения Адама постановил, что должно произойти со всем человеческим родом и каждым человеком, было определено и установлено..... Бог избрал из осужденного рода Адама тех, кого пожелал, и осудил тех, кого пожелал". (8:5)

Критика безусловного избрания

Писание утверждает, что вера — это милостивый дар Божий человеку, и оно же утверждает, что вера — это нечто в человеке, что принадлежит человеку, что Бог принимает во внимание. Но этот парадокс лишь кажущийся, а не реальный, и он разрешается, когда признаются все факты, как мы увидим позже.

Из его трудов видно, что мышление Августина и его отношение к Писанию были обусловлены доминированием концепции веры как дара Божьего человеку. Я полагаю, что его трактовка антиномичных отрывков Писания обуславливается стремлением найти единообразие в Писании и полное обоснование того, что он считал учением основных окончательных идей, относящихся к вопросу об избрании. Писание действительно антиномично. Иногда мы находим вполне разумное "примирение" таких отрывков, иногда Господь снимает вопрос с повестки, иногда наличием двух противоположностей держится наша вера, как батарейка в который есть плюс и минус.

Иг. Петр Мещеринов говорит: *"Я всегда придерживаюсь "принципа лодки": не нужно всем переходить на одну сторону. Лодка должна быть уравновешена, а то утонем. И Писание поэтому антиномично и шире нашего "дуального" рассудка: есть и Павел, и Иаков"*.

Нужно понимать, что логически Августин безупречен. Нужно также понимать и его колоссальный авторитет. Только подумайте: не было в истории Церкви учителя и мыслителя, оказавшего равного или похожего влияния на весь христианский мир. Поэтому, насколько мы должны иметь "страх и трепет", критикуя учение такого мужа. Критикой учения Августина о предопределении занимались и занимаются сотни исследователей, этому посвящены научные труды. К этому

приложили руку как прославленные святые, так и блестящие ученые. Поэтому я лишь кратко коснусь лишь двух аспектов.

Условное избрание

Идею об условном избрании мы находим у многих отцов Церкви.

Например Златоуст, комментируя Рим. 9 пишет:

"Почему один был любим, а другой ненавидим? Почему один служил, а другой принимал услуги? Разве потому, что один был порочен, а другой добр? Но ведь когда они еще не родились, один удостоился чести, а другой был осужден, так как еще до рождения их Бог сказал, "яко болий поработает меньшему". Почему же Бог сказал это? Потому что Он не ждет, как человек, окончания дела, чтобы видеть, кто добр, кто нет, но и прежде этого знает, кто порочен и кто нет. То же самое случилось и с израильянами, притом гораздо чудеснее. Что говорить, продолжает, об Исаве и Иакове, из которых один был порочен, а другой добр? И у израильян грех был общий: они все поклонились тельцу, однако же одни были помилованы, а другие нет. "Помилую, – говорит, – его же аще помилую, и ущедрю, его же аще ущедрю" ([Рим.9:15](#)). Это же можно видеть и на тех, которые наказываются. Что можно сказать о фараоне, почему он был наказан и подвергся столь великому наказанию? Потому что был жесток и непокорен".

"Кратко сказать, блаженный (апостол) в этих словах дает общее решение вопроса, но для большей ясности мы исследуем подробно каждое слово, имея в виду, что желанием блаженного Павла было – научить посредством всего сказанного, что один только Бог знает достойных, а из людей никто, и хотя им и кажется, будто они хорошо знают, но постоянно ошибаются в своем заключении. Знающий же тайны уже ясно знает и то, кто достоин венцов, а кто – наказания и мучения".

"Еще бо не рождшымся, – говорит, – ни сотворившим что благо или зло... речеся ей, яко болии поработает меньшему" ([Рим.9:11–12](#)), и доказывает, что никакой нет пользы в благородстве по плоти, но потребна душевная добродетель, которую Бог знает еще прежде дел. "Еще бо не рождшымся, ни сотворившим что благо или зло, да по избранию предложение Божие пребудет, речеся ей, яко болии поработает меньшему". Избирать от самого рождения есть дело предведения: чтобы обнаружилось, говорит, избрание Божие, совершившееся по изволению и предведению; Бог с первого дня узнал и предрек и доброго, и не доброго".

"Итак, не требуй отчета у Творца и не спрашивай, почему один был увенчан, а другой наказан. Он умеет совершать все по справедливости, почему и сказал: "Иакова возлюбих, Исава же возненавидех" ([Рим.9:13](#)). Что это было справедливо, ты узнал из последствий, но Бог ясно это знал и прежде конца. Он требует не только обнаружения дел, но и благородной воли, и благоразумной мысли. Такой человек, хотя бы когда-нибудь и согрешил под влиянием какого-нибудь обстоятельства, скоро исправится, хотя бы ему случилось и закоснеть в пороке, он не будет презрен, но всеведущий Бог скоро вспомнит о нем. А равно человек развращенный, хотя бы и сделал что-нибудь по видимому доброе, погибнет, потому что делает это с худым расположением".

Амброзиастр:

"Бог судит согласно справедливости, а не предведению. Так, Он сказал Моисею: Того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей [Исх. 32:33](#). Человек согрешающий вычеркнут из книги жизни по суду Судии, но, согласно Его предведению, имя такого человека никогда и не было в книге жизни. Апостол Иоанн так описал этих людей: Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами [1 Ин. 2:19](#). В Божием предведении нет особого уважения к личностям [Деян. 10:34-35](#), ибо Его предведение определяет,

какою будет воля каждого человека, в которой этот человек пребудет и согласно которой он будет либо осужден, либо вознагражден. Некоторые из тех, что пребудут среди добрых, прежде были во зле, и некоторые из тех, что останутся среди злых, прежде были среди делавших добро [Ин. 5:29](#)".

"призвать — значит: задумавшему веровать помочь уверовать или побудить к вере того, о ком предуведано, что он послушает. Эти предуведенные пребывают верными до конца и состоят под Божиим благоволением. О прочих же, коих не предуведел Бог, нет Ему заботы, потому что Он не предуведел их, что пребудут угодными Ему до конца. Пусть они и веруют, и приемлются на время в сонм избранных, так как кажутся добрыми, а справедливость требует воздавать каждому свое: но не пребывают до конца и не внидут в славу, как видим на Иуде, Сауле и других".

Геннадий Константинопольский:

"О том, что это пророчество сбылось и на деле, Писание свидетельствует много лет спустя через пророка Аггея... Он привел это речение, желая показать, что суд Божий справедлив, раз и жизнь их впоследствии оказалась соответствующей Его предведению о них".

Максим Исповедник:

"Если толковать буквально, то ясно, что Бог, знающий все прежде рождения их, знал, какими оба станут по их собственному произволению, а зная, одного ненавидел, а другого любил".

Феодорит Кирский:

"Потом Апостол приводит и пророческое свидетельство. Якоже есть писано: [Иакова возлюбих, Исава же возненавидех \(Мал. 1:2\)](#). Поэтому не на естество обращает внимание Бог,

но взыскует единой добродетели. Сие подтверждает Апостол многими доказательствами".

"В ком предузнал твердое изволение, тех изначала предустави, а предуставив, призва; потом, призвав, оправда крещением; оправдав же, прослави, наименовав сынами и даровав им благодать Всесвятого Духа. Но никто да не утверждает, что причина сего — предведение, потому что не предведение соделало их таковыми, но Бог издавеча предусмотрел будущее, как Бог. Ибо если я, смотря на рьяного коня, который закусил удила и сбросил с себя седока, скажу, что он, приближаясь к стремнине, бросится в нее, и потом по слову моему исполнится это, то не я ввергнул коня в пропасть, предсказал же, что это будет, воспользовавшись, как признаком, отчаянной смелостью коня. Бог же всяческих издавеча все предвидит, как Бог, а не доводит до необходимости одного преспевать в добродетели, другого же делать зло. Ибо если бы Сам принуждал к тому и другому, то несправедливо было бы одного провозглашать победителем и увенчивать, а другому определять наказание. А если Бог справедлив, как и действительно справедлив, то побуждает к добруму и запрещает противное тому, хвалит делателей добра и наказывает по воле своей возлюбивших порок".

Кирилл Александрийский:

"Иисус Христос прямо сказал: Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас (Мф. 11:28). Вот, Он призвал к себе всех, и никто не останется не причастным благодати. Ибо, сказав: все, Он вообще никого не оставляет в стороне. Тех, кого Он, зная, каковы они будут, предопределил для причастия будущих благ, Он, как сказано, и призвал, так что они вкусили оправдание через веру в Него, став уже невосприимчивыми ко греху".

Дидим Слепец:

"По предведению Бога Отца. С этим согласуется то, что сказано Павлом так: так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас (Еф. 1:4-5).

Предведением же не что иное надо считать, как созерцание будущего, которое уже не есть предведение, но знание, после того как то, что вначале обдумывалось, становится осуществленным. Итак, хотя те, кому пишет Петр, были избраны согласно предведению, однако говорит он с ними существующими".

Но мы должны понимать, что эти цитаты отцов Церкви не могут сравниться с учением Августина. Почему? Потому что, эти писатели, рассматривая ту или иную тему, по ходу размышлений говорят о каком-то отрывке Писания, приводят его в защиту своей аргументации в другом вопросе. Августин же участвовал в жаркой полемике, написал множество трудов на одну тему, рассматривал этот вопрос длительное время. Августин проработал свое учение детально. А у вышеприведенных отцов не стояла задача исследовать этот вопрос в подробности, причем с рассмотрением всех контраргументов. Это вообще нужно всегда иметь ввиду, когда мы цитируем отцов. Цитаты можно найти на любые темы. Цитатами отцов можно подтвердить и спасение дьявола, и пещерный антисемитизм. Поэтому, давайте рассмотрим более подробное изложение этого вопроса у позднего отца Церкви, который пытается разобраться в древней традиции понимания этого вопроса.

Феофан Затворник пишет:

"Предустановлен был первоначально образ спасения всех в Господе Иисусе Христе, Который и совершил его и учредил всю экономию спасения".

Сначала владыка совершенно справедливо пишет, что предопределение относится ко Христу и в нем спасение всех. То есть, корпоративное избрание, как мы будем говорить ниже.

"Учредив все сие, Он послал святых Апостолов звать ко спасению желающих спасения. Но как же говорится: ихже представил, тех и призвал? Представленные то же, что избранные, а из званых не все избранные, — сказал Господь, и дело показало. Зовутся все; но из званых не все последуют званию, — не все делаются призванными".

Здесь начинается путаница. Он задается вопросом: "как же: ихже представил, тех и призвал?". Получается, что только тех, кого predetermined призвал? Но в первом тезисе он говорит, что predetermined относится ко Христу, а не к отдельным людям. И начинает вводить дополнительные конструкции: 1. "Предetermined" это тоже самое что и "избранные". Зачем тогда 2 разных термина? И куда делись первые – "предузнанные"? 2. Есть еще и избранные, которых в этой цепи Павел не упоминает. 3. Не все званые избранные. То есть, между "оправданные" и "призваны" есть промежуточное звено – "избранные"? Которое Павел опустил? 4. "Званые" и "призванные" разные понятия.

"Призванным следует назвать того, который уже принял Евангелие и уверовал. Но и в этом числе не все избранные, не все predetermined к сообразию с Сыном в праве и в славе. Ибо многие не остаются верными званию и — или в вере погрешают, или в жизни храмлют на обе плесне (ср.: [3 Цар. 18:21](#)). А избранные и представленные пребывают верными до конца".

То есть, существуют 1. Званые, которые могут не уверовать 2. Призванные, которые веруют, но отпадают 3. Призванные и predetermined это те, кто верует и никогда не отпадет.

"Как же Апостол говорит, что, которых представил Бог, тех и призвал? Мы теперь все призванные; ибо находимся в Церкви Божией, в доме Бога нашего. Но кто из нас, смотря на грехи свои, может с уверенностью сказать, что он состоит в числе представленных избранных? Следовательно, надобно различать между призванными и призванными. Одни из них

суть predeterminedенные ко спасению и славе, а другие не predeterminedенные. И если сие необходимо различать, необходимо положить различие между призванием и призванием. Избранные и представленные особенным образом проходят акт призвания, хотя слово призвания всех оглашает одинаково".

Последняя мысль очень интересна. То есть, призывающая благодать не на всех действует одинаково. Но на predeterminedенных особым образом?

"Начавшись здесь, сие различие избранных продолжается потом и во всех последующих актах на пути спасения, или к Богу приближения, и доводит их до блаженного конца. В чем именно сия разность, определить нельзя; но не в одной благодати, сопровождающей слово призвания, а и в настроении и удобоприемлемости призываемых, кои суть дело их произволения. Когда призываются избранные, идут и сии вместе с ними и всё получают, что и те; но побудут много или немного в ограде сей и уходят, как те, которые ходили вслед Господа, но, после того как Он предложил учение о Причащении, оставили Его и не ходили уже более с Ним (см.: [Ин. 6:71](#))".

Тут вообще становится еще интереснее. Владыка пишет, что "различие избранных... доводит их до блаженного конца". То есть, это однозначно Августинская идея дара пребывания. Которая целиком зависит от Бога. Человеку места в ней нет. Но, с другой, стороны владыка вводит и наше участие: "настроении и удобоприемлемости призываемых, кои суть дело их произволения". И как это все сочетать оставляет тайне Божией: "В чем именно сия разность, определить нельзя; но не в одной благодати..." Буквально пару слов о тайне. Мы все согласимся, что мы должны смиренно склонять головы в непостижимости и таинственности путей Божиих. Их рассудочное постижение, давление в эту сторону, горделивая настойчивость приводят к печальным последствиям. Это, безусловно, так. О тайне

сочетания свободы и благодати писал Иоанн Кассиан (старый перевод): *"Из этих евангельских примеров видно, что Бог многоразличными и непостижимыми способами устраивает спасение рода человеческого; в желающих и ищущих спасения Он усиливает желание, а в не имеющих желания возбуждает его; помогает исполниться спасительным желанием нашим и вдыхает святые желания"*. Это центральная часть книги и об этом мы будем говорить подробно ниже по тексту. Но здесь, продолжая мысль, скажем, что безусловно, Троица и природы во Христе, точное соотношение свободы и благодати – вещи непостижимые. Но также верно и то, что не все то, что мы не поняли сегодня в Писании, является намеренно таинственным и никогда не может быть усвоено разумом, а затем принято верой. Также и с вопросом свободы и благодати. Мы можем и должны склонить свои головы перед величием тайны Божьего промысла. Но мы также должны, насколько Бог позволит, пытаться прояснить и систематизировать, то, что поддается прояснению и систематизации.

Далее идет практическое применение это доктрины верующими:

"Очень смутительно видеть себя в числе званых и думать: ну-ка я случайно попал в число званых и совсем не принадлежу к званым предоставленным? Доходить до сего всего удобнее нам, рождающимся среди званых и, когда приходим в самосознание, видящим себя уже призванными. Потому ли призваны мы, что предоставлены? Ответ на это такой: если ты верен званию Христову; то знай, что тебе нет основания исключать себя из числа предоставленных. Пребудь верен и благословляй Бога, призвавшего тебя к сообразию с Сыном Его помимо тебя. Если пребудешь так до конца, то не сомневайся, что и там встретит тебя беспредельная милость Божия. Если и падешь, не падай в отчаяние, а спеши покаянием опять стать в чин, из коего испал, подобно Петру. Если и многократно падешь, вставай, веруя, что, вставши, ты опять вступаешь в сонм призванных по предоставлению. Только нераскаянные грешники и ожесточенные неверы могут

быть исключены из сего сонма; но и то не решительно. Разбойник уже на кресте, в последние минуты жизни, был схвачен и взят Сыном Божиим в рай. Мы не можем сказать, что не состоим в числе представленных, но не можем сказать и противоположного тому. Но поелику путь к тому всем открыт, и всем возвещается, и мы призваны идти по нему; то и будем идти в уверенности, что если дойдем до конца, то вступим и туда, что стоит в конце сем. Представил Бог, как предвидел. То же и в отношении к нам. Бог предвидел, чего возжелаем мы и к чему будем стремиться, и соответственно тому положил определение о нас. Следовательно, все дело в нашем настроении. Блуди доброе настроение, и попадешь в избранники представленные. О Царстве Божиим Господь сказал, что неустанные ревнители, себя не жалеющие и на всякое добро нудящиеся, восхищают его, ἀρτάρζουσι (ср.: [Мф. 11:12](#)), — будто насильно из рук Божиих вырывают. Напряги усилие и ревнование, и завоюешь себе избрание. Впрочем, сие-то и означает, что ты из представленных избранников: ибо неизбранник не станет ревновать".

Тут начинается как раз, то, что полностью демотивирует христианина. Мысли о закрытом списке. У кальвинистов, особо чувствительные души, доходят чуть ли ни до суицида и отпадение в сатанизм из-за того, что постоянно видят себя вне списка. Это и понятно. Сегодня я хорошо и вкусно поел, солнце светит, на работе повышение – Иисус любит меня, я в числе предопределенных. Завтра я крупно и опять согрешил, — вывод: "Рождённые от Бога не грешат", значит я не рожден от Бога, я, оказывается, все это время был вне списка. И сколько бы владыка не говорил, о том, что это "дело произволения, нашего желания, усердия" — все это не так. Вопрос уже решен. Богом до основания мира. Мой вердикт уже вынесен. И всем мериллом моей веры является что? Правильно. Я сам. Вижу себя усердным, значит я предопределен. Вижу себя ленивым, значит Бог не дал мне эту особую благодать. Да и вообще, посмотрел на меня от вечности и говорит: "Ленив этот, его не вписываем".

"Если и многократно падешь, вставай, веруя, что, вставши, ты опять вступаешь в сонм призванных по предуготовлению". Это как раз таки и ложно. Никуда ты не вступаешь. Ты или там или нет. Уже Бог все предопределил насчет тебя. Вступить или отпасть можно только туда и тогда, где и когда список открыт. Еще раз повторю, это, на мой взгляд, основной аспект, определяющий ложность данной доктрины: Бог не мог дать человеку такую мучительную головоломку, без решения: в списке я или нет. Это превращает жизнь христианина в ад. Конечно, всегда можем сказать, я об этом не думаю, не парюсь. Но тогда можно и сказать, я о смерти не думаю, живу на полную катушку. Много, о чем можно не думать. И в итоге каков смысл упования? Вера? Христос? Жертва на Голгофе? Нет, основание упования – список! Там я или нет.

"Апостол пишет, что Бог предуведел и предопределил, затем — призвал, оправдал, прославил. Всё — Бог; а мы-то что ж? Если всё — Бог, то нам не сложить ли уже рук? На кого захочет Он так действовать, того уж непременно доведет до блаженного конца. А когда не захочет, сколько хочешь бейся, ничего не выйдет. Но кто начинает биться и бьется, тот-то и есть желаемый Богом. Когда говорится, что Бог и призывает, и оправдывает, это не значит, чтоб призываемым и оправдываемым это ничего не стоило. Бог влечет, они изъявляют желание последовать и решаются на то, — и текут, борясь с предлежащими противностями и при помощи Божией преодолевая их. Течение сие напряженно, и путь сей есть кровный путь. Он совершается при взаимодействии благодатной силы Божией и произволения человеческого. Апостол изображает в сем деле только одну сторону — Божеское вседействие для того, чтобы потом вывести: если так, чего нам бояться? Ибо и речь о сем начал с целью выставить твердые основания упования. А это требовало останавливаться вниманием преимущественно на том, что идет от Бога в устройство нашего спасения".

Тут владыка говорит совершенно в духе и традиции позднего Проспера, Фульгенция: "Бог влечет – мы откликаемся". Но буквально абзацем выше он пишет: "О Царстве Божиим Господь сказал, что неустанные ревнители, себя не жалеющие и на всякое добро нудящиеся, восхищают его, ἀρτάρζουσι (ср.: [Мф. 11:12](#)), — будто насильно из рук Божиих вырывают. Напряги усилие и ревнование, и завоюешь себе избрание". Вы видите эту постоянно повторяющуюся смесь? То есть, изначально есть аксиома: мы, православные, по святым отцам "вырываем у Бога Царство". Потом начинаем читать Писание и оказывается в нем другие акценты. Начинаем писать: "Бог влечет мы откликаемся". Кассиан пишет: *" Он внушает нам и Свою святую волю, и дает силу и удобный случай исполнить то, чего правильно желаем; "ибо всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов" ([Иак.1:17](#)). По словам апостола, Он и начинает в нас добродетель, и совершает ее, "дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей" ([2Кор.9:10](#)). А мы должны со смирением покоряться непрестанно влекущей нас благодати, чтобы, противясь ей, не услышать того же, что сказано было иудеям через Иеремию: "разве, упав, не встанут и, сокротившись с дороги, не возвращаются?". Но буквально сразу пишет: "Мы должны опасаться, чтобы все заслуги святых приписывать Богу"! Об этом и все наше исследование "Свобода и благодать во Вселенской Церкви". Проспер разносит эту противоречивость. Не оставляет камня на камне. Мы, конечно, можем сказать – это тайна. А можем сказать, нет это не тайна, ибо: "Мы должны со смирением покоряться непрестанно влекущей нас благодати" и "не бояться все заслуги святых (всех христиан) приписывать Богу". Вот это и есть католическое учение, отвергающее любой повод к превозношению и прославлению Бога во всех своих делах. Упование лишь на жертву и кровь Спасителя, а не на "вырванное из Его рук, выбитое коленом спасение". Как Павел не пытался во всех своих посланиях разбить склонность человеческую к желанию аплодисментов от Бога, — так и не*

получилось: "Где же то, чем бы хвалиться? уничтожено. Каким законом? законом дел? Нет, но законом веры".

Иг. Петр Мещеринов пишет: *"Опять же, как некий педагогический способ выражения — это допустимо — нельзя же сказать: "ничего не делай принципиально, и греху в себе не сопротивляйся". Но всякий раз, неопустительно, нужно добавлять: это принуждение себя — уже дар благодати, поэтому никакой "торговли с Богом" и разделения на "мои заслуги" и "помощь Божию" быть не может; против воли сердца — это умерщвление ветхого Адама, заповеданное Писанием, а не "самосовершенствование" в неоплатоническом духе... и т.п. И прибавлять, всегда прибавлять третий пункт: весь смысл аскетики — чтобы "нащупать в себе, в том самом сердце, личное руководство Божие, и научиться следовать ему". Об этом как раз Макарий Великий (один из немногих) пишет в других местах; но вот именно это из аскетики выпало совсем, этому у нас не учат, и получается псевдомонашеская казарма". И продолжает: "Что касается преп. Симеона Нового Богослова — то он вообще большой путанник. Под руками нет книги, но я хорошо помню (это "Слова", первый том): на верхней части страницы — "спасаемся только благодатью", на нижней части той же страницы — "поэтому поозлобляем себя, попостимся, помолимся..." и т.д. Можно сказать, классическое наше "православие". Смесь, как я и говорю".*

И заканчивает свои рассуждения святой владыка Феофан так:

"Экумений приводит слова святого Кирилла (не видно, какого), в которых он утверждает, что во всех этих действиях Божиих надо доразумевать сказанное пред сим: сущим, — катá, τρόθεσιν, по произволению их, — званным. Именно ихже предуведе, тех и предустави, — τοῖς κатá τρόθεσιν, — соответственно произволению их. Ихже предустави, тех и призва, — τοῖς κатá τρόθεσιν, — не связывая их произволения. Ихже призва, сих и оправда, — τοῖς κатá τρόθεσιν, — не без

участия их произволения. Ихже оправда, сих и прослави, — опять сущим — катá πρόθεσιv — званым, — сообразно с направлением их произволения. Доразумевать сие надобно, чтобы не пришел кто к неуместному заключению, будто Бог одних создал для добра, а других для зла. А если доразумевать это — катá πρόθεσιv, — по произволению; то во всех сих действиях будет очевидно участие и собственного произволения верующих, и Бог будет созерцаем чуждым всякого лицепрятия".

Делая краткий итог идеи личного предопределения на основании предзнания Бога заслуг каждого, мы можем сказать, что такая традиция понимания является широко распространенной. От древности до наших дней.

Августин об условном предопределении

"И удивительно, когда сковываются они этими затруднениями, в какие сети внезапно попадают они из-за своего страха перед истиной. "Потому, – говорят они, – Он из нерожденных еще одного возлюбил, а другого возненавидел, что предвидел их будущие дела". Удивительно, почему же нет у апостола этой пронизательной мысли? Неужто он не понимал этого, раз не ответил самому себе на как бы предложенный возражающим вопрос столь кратко, столь ясно, столь (как полагают они) истинно и исчерпывающе? Ведь когда изложил он удивительную вещь, [а именно] каким образом об еще не рожденных и не сделавших ничего доброго или злого по справедливости и может быть сказано, что одного из них Бог возлюбил, а другого возненавидел, то затем сам себе предложил вопрос, выражающий движение слушателя: Итак, что скажем? Неужели неправда у Бога? Да не будет. Вот, здесь подходящее место, чтобы сказал он, как думают они: "Ибо Бог предугадал будущие дела, когда сказал, что старший будет служить младшему". Однако не так говорит апостол, но, желая, чтобы никто не дерзал хвалиться заслугами своих дел, он стремится все говоримое поставить на службу внушению Божией благодати и славы. Ведь когда сказал он: "Да не будет, чтобы [мы говорили], будто неправда у Бога", мы как бы говорим [ему в ответ]: "Как ты докажешь это, если утверждаешь, что не от дел, но от Призывающего было сказано: Старший будет служить младшему?" А он отвечает: Ибо [Бог] говорит Моисею: "К кому буду милостив, его помилую, и над кем сжалюсь, ему явлю милосердие". Итак, [это зависит] не от желающего и не от старающегося, но от милующего Бога. Где теперь заслуги, где предшествующие или будущие дела, которые якобы выполнены или должны быть выполнены силами свободного

решения? Разве не ясно произнес апостол изречение, утверждающее безвозмездную благодать, то есть благодать истинную? Разве не обратил Бог мудрость еретиков в глупость?"

"Итак, мы показали уже, что лишь [пребывая] в полном ослеплении, можно говорить, будто Бог предвидел будущие дела двух близнецов патриарха Исаака (которые жили долго и дожили до старости) и из-за [этих дел] возлюбил Иакова, а Исава возненавидел. Потому не вправе никто говорить и в отношении тех младенцев, которым предстоит умереть [во младенчестве], будто Бог позаботился дать одному из них принять крещение, а другому не позаботился этого дать, поскольку Он предвидел их будущие дела. Ведь как можно называть будущим то, чего вообще не было?"

"Но [возражающие нам] говорят: "В отношении тех, кого Бог забирает из этой жизни, Он предвидит, как жил бы всякий из них, если бы продолжал он жить, и потому, если Он знает, что кто-либо жил бы нечестиво, Он дает ему умереть без крещения. Подобным образом Он наказывает в этом человеке злые дела; не те, которые он сделал, но те, которые мог бы сделать". Итак, если наказываются Богом даже те злые дела, которые не были совершены, то прежде всего пусть заметят [наши противники], сколь ложно тогда их уверение, будто не предстоит идти в осуждение тем младенцам, которые умерли без крещения, ведь они не были крещены по той причине, что, если бы продолжали жить, жили бы дурно; значит, они будут, несомненно, осуждены за самую дурную жизнь, раз уж осуждаются те злые дела, которые могли быть совершены в будущем. Далее, если Бог заботится, чтобы те получили таинство крещения, в отношении кого Он знает, что они жили бы хорошо, если бы продолжали жить, то почему же не все они удерживаются в жизни, которую им предстояло украсить добрыми делами? И почему из тех, кто крестятся, некоторые, живя долго, живут дурно и иногда доходят даже до отступления от веры? Почему, если по справедливости

наказываются даже еще не совершенные грехи, саму первую супружескую пару грешников, о которых Бог, несомненно, знал, что им предстоит согрешить, Он не изгнал из рая до этого греха, чтобы не совершили они там того, что недостойно столь святого места? Далее, что пользы тому, кто был восхищен, чтобы злоба не изменила разума его, и лесть не прельстила душу его, если по справедливости наказывается также и то, что он пусть и не совершил, но совершил бы, если бы продолжал жить? Наконец, почему Бог не заботится скорее о даровании омовения возрождения тому умирающему младенцу, который жил бы дурно, если бы продолжал жить, чтобы таким образом ему были отпущены в крещении грехи, которые он мог бы в будущем совершить? Ведь кто будет столь безрассуден и станет отрицать, что в крещении может быть отпущено то, что, как он говорит, без крещения может быть наказано?"

"Но, рассуждая против тех, кто, будучи повсюду изобличены, пытаются убедить, будто Бог карает за еще не совершенные грехи, нужно опасаться, как бы не подумали, что мы приписали это им, а сами они никоим образом не могут быть столь тупоумными, чтобы думать так или пытаться кого-то в этом убедить. Однако, если бы я не слышал, что они говорят подобное, я и не посчитал бы, что нужно это опровергать. Ибо обступает их и авторитет Божественного Писания, и древнее Предание, и твердо содержимый обычай Церкви при крещении младенцев, в котором со всей ясностью показывается, что младенцы, и когда посредством экзорцизмов изгоняется из них [злой дух], и когда через приносящих их они отвечают, что отрицаются от него, – освобождаются от господства диавола. Так что [противники наши], не имея никакого выхода, погибнут в своей безрассудной глупости, если не пожелают изменить своего мнения".

Разбитая цепочка

Из доклада мит. Иллариона (Алфеева) "Учение апостола Павла о предопределении ко спасению"

Сначала владыка пишет: *"Однако это касается не всех, а тех, кого Сам Бог предузнал (προέγνω), предопределил (προώρισεν), призвал (ἐκάλεσεν), оправдал (ἐδικαίωσεν) и прославил (ἐδόξασεν). В этой цепи из пяти глаголов каждый имеет свой смысл, обозначая различные стадии божественного действия в отношении тех, кого Бог избрал"*.

Совершенно определенно эти пять глаголов единая, неделимая цепь. Однако дальше, цепь почему-то разрывается.

"Об этом в IV веке говорит Иоанн Златоуст, настаивающий на том, что "все были призваны, но не все послушались" [xiii]. Он задает вопрос: "Если все согрешили, то почему одни спаслись, а другие погибли?". И отвечает: "Потому что не все захотели прийти, хотя по воле Божией все спасены, так как все призваны" [xiv]. Иными словами, к спасению предопределены и призваны все без исключения, но спасаются лишь те, кто добровольно откликнулся на зов Божий; те же, кто отвергает Божий призыв, не спасаются".

То есть, люди были предузнаны, предопределены, призваны, но... отвергли призывание, для них цепь развалилась. Ни оправдания, ни прославления не происходит. Кроме того, то, что Бог своей суверенной властью определяет оказывается может и не сбыться!

Далее владыка, вслед за некоторыми церковными авторами продолжает разбивать эту цепь и пишет:

"В V веке о всеобщем предопределении ко спасению говорит Кирилл Александрийский:

"Иисус Христос прямо сказал: "Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас" (Мф. 11:28). Вот, Он призвал к себе всех, и никто не останется не причастным благодати. Ибо, сказав: все, Он вообще никого не оставляет в стороне. Тех, кого Он, зная, каковы они будут, predetermined для причастия будущих благ, Он, как сказано, и призвал, так что они вкусили оправдание через веру в Него, став уже невосприимчивыми ко греху".

Во-первых, что значит невосприимчивы ко греху? Мы молимся на каждый день "Не введи нас в искушение" напрасно? Если мы невосприимчивы ко греху. Но, скажут, это не мы, а какие-то специально predetermined люди, святые. Но я не знаю ни одного жития, где бы святой был невосприимчив ко греху. Здесь, как раз и выражена идея Августина, что predetermined отпасть не может. Это, безусловно, верно, но, если относится к Единственному predetermined – Христу Иисусу. О чем мы будем говорить ниже. Кроме того, Карфагенский собор (115-116 правило) предаёт анафеме тех, кто думает, что "святые невосприимчив ко греху": *"О том, что в молитве Господней о себе просят святые: прости нам долги наши: Определено также, что кто полагает, что те самые пять слов молитвы Господней, когда мы говорим "и прости нам долги наши", говорятся по смирению, а не по истине, да будет анафема. Ибо кто снесет молитву того, кто лгал бы не человеку, а Господу, когда устами говорит, что желает прощения, а в сердце своем считает, что не нуждается в нем?"*

Во-вторых, опять, как и Златоуст, если он всех призвал, причем под призыванием мы имеем ввиду третье звено единой цепи из Рим. 8, то значит и должен всех предузнать, всех predetermined и затем всех прославить, что, очевидно, ложно. Чтобы такая позиция была верна, цепочка должна быть построена так:

"Ибо всех Он предузнал, всем и predetermined быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным

между многими братьями. И всех предопределил и призвал, но не всех, кого призвал, тех и оправдал [а только тех, кто откликнулся на призыв]; а кого оправдал, тех и прославил".

Сравним с оригиналом.

"Ибо тех Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил".

Как мы видим, это совершенно неверный смысл. Цепочка не только разбивается, но и совершенно определенная, отделенная, изъятая группа заменяется неопределенными "всеми". Далее владыка делает вывод:

"Призванным ко спасению и предопределенным к обожению является, по мнению Симеона, всякий человек, следовательно, оправданным и прославленным может стать любой, кто этого захочет. Бог желает всех людей без исключения сделать богами по благодати".

Здесь идет существенная путаница. Никто не спорит с утверждениями типа: *"оправданным и прославленным может стать любой, кто этого захочет"*, хотя и с существенными оговорками насчет способности падшей человеческой природы к духовному добру. И *"Бог желает всех людей без исключения сделать богами по благодати"*. Но эти истины веры не должны быть выводимы и притягиваемы за уши к Рим.8, с искажением этой главы до неузнаваемости. Мы находим множество мест Писания, где изображается универсальное (всем) откровение Божие людям о себе как через Творение, так и невидимо в сердце. Но это все не относится к Рим.8. В Рим. 8 мы видим нерушимую Божиим решением цепь: *"предузнал, предопределил, призвал, оправдал, прославил"*. Значит есть группа, которая от начала веков предопределена и уже прославлена и ничто, и никто не может это славу разрушить,

изменить, совратить, потому что она определена Богом прежде всех веков. Об этой группе мы поговорим в главе "Корпоративное избрание".

В завершении владыка пишет:

"Это не означает, что на христианском Востоке умаляли значение предопределения, призвания и действия благодати Божией в спасении человека. Это означает лишь, что Отцам Восточной церкви чуждо представление о Боге-Карателе, Который по справедливости должен был бы погубить всех людей после того, как они уклонились в грех, и лишь по милости спасает некоторых. Вслед за Павлом, богословы православного Востока верили, что Бог "хочет, чтобы все люди спаслись" (1 Тим. 2:4). Спасение каждого человека является следствием любви Божией ко всему роду человеческому, а не следствием того, что, по Своему непостижимому милосердию, Бог изымает из "массы осужденных грешников" тех или иных избранных, которым дарует спасение вопреки собственной справедливости".

Что касается "православного Востока" и "Отцов" с большой буквы. Мне всегда было интересно, а с какой буквы мы должны писать "Отец небесный"? Ну просто, чтобы различать? Я бы предложил так: заглавная большая, заглавная средняя, прописная и подстрочная для слова "запад". Получится вот так: "Отец небесный... благослови Отцов Востока в их борьбе с ересями запада. Аминь!" Это типичное корпоративное отчуждение, гнушающееся богословием не по его существу, а по географическому признаку и оно мало плодотворно, если не сказать больше. Вся активная оппозиция Августину в вопросах безусловного предопределения существовала как раз на Западе. Викентий Леринский и Иоанн Кассиан родились, жили и служили Церкви на территории современной Франции, которая, вероятно, все же относится к нечестивому "западу". Арелатский собор 475г. отвергший идеи безусловного предопределения был

собран во Франции, а не в Москве, как не тяжело будет это признать.

Что же касается того, что Бог по Августину "*дарует спасение вопреки собственной справедливости*", как минимум нечестно. Для Августина Бог и справедлив, и милосерден. Но Его справедливость к одним и милосердие к другим не выводится из нашего человеческого понимания. С этим трудно согласиться. Но это совершенно не значит, что Августин учил о том, что Бог противоречит Сам Себе.

Просто все эти карикатуры делают нас слабее. Мы привыкаем жить не твердыми аргументами, а фольклорными карикатурами. Посмотрите, как показаны немецкие офицеры в фильме "Семнадцать мгновений весны": прекрасно образованные, высоко культурные, невероятно отважные, беззаветно преданные своей родине, безупречно дисциплинированные – вот наш бывший враг, вот кого мы тогда победили! А в американских фильмах показаны пьяные русские космонавты на станции "Мир", ломом исправляющие прецизионную аппаратуру. Так вот, такие же карикатуры возводят и многоуважаемые князья нашей Церкви. Уже не одно столетие. И когда мы сталкиваемся с серьезной оппозицией, то от стыда хочется забраться под стол.

Владыка пишет:

"Учение о том, что по справедливости все люди должны быть осуждены и что лишь по милости Божией некоторые оказываются избранными ко спасению, было развито богословами Реформации. Представление о "двойном предопределении" стало краеугольным камнем богословской доктрины Лютера и Кальвина. По мнению Кальвина, Адам "преткнулся потому, что это было постановлено Богом", хотя и преткнулся "из-за собственных пороков"[х]. Как Кальвин, так и Лютер отрицали наличие свободной воли в падшем человеке и ее возможность повлиять на спасение человека".

Это совершенно верно, но... Это даже не полуправда. Это лишь эпизод, одним мазком характеризующий весь запад. Действительно, учение Кальвина развило идею жесткого избрания в теорию двойного предопределения. Также, верно и то, что Лютер в одной из своих работ ("De Servo Arbitrio"), полемизируя с Эразмом поддерживает такую позицию Августина. Но здесь начинается "но"... Но лютеранство это не учение Лютера, дословно взятое из его трудов. Но кальвинизм это всего лишь 2% от западного христианства. Но теорию жесткого предопределения не поддерживают 98% западных исповеданий.

Мы очень легко, в отличие от православия, можем узнать, чему же учит лютеранство. Вот учение Аугсбургского исповедания веры по интересующей нас теме:

"О свободной воле наши церкви учат, что человеческая воля обладает определенной свободой выбора в светской праведности и совершении дел, подвластных разуму. Но она не имеет силы без помощи Духа Святого производить праведность Божью, то есть праведность духовную. Поскольку плотский человек ничего не принимает от Духа Божьего (1Кор.2:14). Но эта праведность вырабатывается в сердце, когда Дух Святой принимается посредством Слова. Наши церкви осуждают сторонников пелагианства и других, которые учат, что без Духа Святого, силой одного лишь естества, мы способны возлюбить Бога превыше всего, а также исполнять заповеди Божьи".

Теперь сравним с учением и анафемами православного собора.

Карфагенский Собор 418 г. Постановление 126.

"Благодать Божия, исходящая от Иисуса Христа Господа Нашего, дает и познание наших грехов, и дает знание чего мы должны искать и от чего уклоняться, она же дает нам и расположение, и любовь к деланию этого. И то, и другое есть дар Божий: и знание, что должно делать и любовь к добру, ибо

написано: "Бог учит человека разуму" (Пс. 93, 10); также: "любовь от Бога" (1Ин. 3, 7). Кто это отрицает да будет анафема"^[1].

Карфагенский Собор 418 г. Постановление 127.

"Также, кто скажет, что мы по свободному произволению и без благодати можем совершать Божественные заповеди, хотя с благодатью мы можем совершать их легче и удобнее, да будет анафема. Ибо о плодах заповедей Господь сказал: "без Меня не можете творить ничего" (Ин. 15: 5) а не: "без Меня хотя и можете делать, но со Мной удобнее".

Как мы видим, лютеранское исповедание в данном вопросе полностью совпадает с учением православного собора 418 г.

^[1] В моем изложении, потому что само правило в оригинале трудно дается прочтению.

Предзнание заслуг

Если мы все же, признаем цепочку неразделимой, то посмотрим какие существуют версии предзнания, не разбивающие "золотую цепь" спасения.

Например, Корнилий сотник был очень набожным человеком и потому Бог послал ему Петра, а вместе с ним и дар веры. Этот аргумент не выдерживает никакой критики. Начнем с того, что Беда Достопочтенный, комментируя обращение Корнилия, утверждает, что вера в единого Бога ему была дарована до его молитв.

Он пишет:

"Не добродетелями достигают веры, а верой — добродетелей, как разъясняет блаженный папа Григорий. Ибо Корнилий, говорит он, чьи милостыни еще до крещения удостаиваются похвалы, свидетелем которой становится ангел, не от дел пришел к вере, а от веры к делам. Если он не веровал в истинного Бога еще до своего крещения, то кому он молился? Или каким образом услышал бы его всемогущий Бог, если бы он не просил у Него совершенствоваться в добре? Следовательно, он знал Творца всего, Бога, но пребывал в неведении относительно Воплощения Его всемогущего Сына. Имел веру тот, кто молитвами и милостынями смог угодить Богу и добрыми делами своими заслужил того, чтобы ему было даровано совершенное познание Бога и вера в таинственное Воплощение Его Единородного Сына — ведь он был удостоен таинства крещения. Итак, верой он пришел к делам, а делами был укреплен в вере".

Далее, конечно, никаких заслуг у разбойника, мытаря, блудниц и самого Павла не было, но им была дарована вера. Поэтому эта версия совершенно несостоятельна.

Предзнание веры

Самая распространенная версия. Бог знает, что человек своей свободной волей примет Христа. Хорошо. Между оправданием по вере и прославлением во времени существует жизнь человека. В которой оправданный может отпасть. Тогда остается один вариант, чтобы не разбить цепочку – непреодолимая благодать, сохраняющая христианина верным до конца. Значит все предупреждения принявшим Духа на самом деле лишь для устрашения, с их помощью Бог пугает и тем хранит предопределенных. Но на самом деле отпасть никто из оправданных не может. Это тоже самое, что утверждал Кальвин. Это, очевидно, Церковью отвергнуто.

Предзнание пребывания до конца

По этой версии Бог знает кто по своей свободной воле примет и с помощью благодати, в соработничестве с ней, сохранит веру до конца. Об этом писал свт. Феофан выше. Тут может возникнуть резонный вопрос: зачем предопределять то, что и так Бог на первом этапе уже предузнал? Но на это можно ответить, что Бог предопределяет не пребывание в вере, а прославление. Например, ректор института предопределил, что все, кто закончит с красным дипломом его институт начиная с 2022 года будут торжественно награждаться именной ручкой Parker. Это корпоративное избрание, о котором мы поговорим ниже. Теперь та же ситуация, только ректор оказался потомственный ясновидящий и в начале учебного года издал поименный приказ о награждении. То есть, приказ не корпоративный, относящийся к группе с открытым списком, но личный, персональный. Меняется ли от этого суть? Список закрытый? Да. Если студенты узнают, что такой список есть, то какой первый вопрос? Правильно, есть ли я в этом списке. Влияет ли это на мотивацию? Особо впечатлительным – да, и очень сильно. По поводу закрытого списка спасенных была большая полемика. Возникло большое сопротивление в Церкви на этот счет. Конечно, "закрытый список" Августина более жесткая версия по сравнению с предопределением по предзнанию, но суть не меняется. Согласно этой версии "точное число спасенных" уже предопределено. Является ли такое учение неполным, неточным, искаженным, ошибочным? Конечно нет. Это Церковное учение, освященное историей и традицией, авторитетом святых писателей. Но здесь нет ключевого момента: передачи праведности и славы. В этом учении праведность личная, слава индивидуальная, основанная на заслуге веры. То есть, не благодать, а награда. Кроме того, такое любое учение о закрытом списке может полностью разрушить психику христианину. И поэтому, на мой взгляд,

учение о "корпоративном избрании" более соответствует букве и Духу Нового Завета.

Корпоративное избрание

Ключ к пониманию предвечного избрания находится вне письма к Римлянам. Со всей очевидностью учение о причинах избрания, его объекте и субъекте находятся в письмах к Ефесеянам и 2-е Тимофею. Вот интересующие нас отрывки, каждый раз приводящий в восторг и умиление верующие сердца:

"Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, так как Он избрал нас в Нём прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе через Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати Своей, которою Он облагодатствовал нас в Возлюбленном, в Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его, каковую Он в преизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении, открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нём, в устройении полноты времён, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом. В Нём мы и сделались наследниками, быв предназначены к тому по определению Совершающего всё по изволению воли Своей, дабы послужить к похвале славы Его нам, которые ранее уповали на Христа. В Нём и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его".

"Итак, не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай с благовестием Христовым силою Бога, спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам

во Христе Иисусе прежде вековых времён открывшейся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление через благовестие, для которого я поставлен проповедником и Апостолом и учителем язычников".

В своей доксологии Павел, как и в некоторых других местах Писания, четко выражает главный аспект избрания: избрание Христоцентрично. Первый шаг к правильному пониманию библейской доктрины избрания — это признание того, что избрание людей постигается только во Христе; вне Христа нет избрания ни одного человека.

Весь отрывок представляет собой благодарственную и хвалебную песнь за искупление, исполненное во Христе через Духа в соответствии с вечной целью Бога. Это исполнение рассматривается в особом отношении верующих ко Христу, избранных в Нем, искупленных, просвещенных, запечатленных.

От первого до последнего стиха, полнота Божественного благословения показана как осуществленная "во Христе" (ст. 3). В Нем Бог избрал нас (ст. 4). В Возлюбленном Он благоволил к нам (ст. 6). В Нем мы имеем наше искупление (ст. 7), как и Бог замыслил в Нем соединить все во Христе (ст. 10). В Нем верные Израиля стали Божественным наследием (ст. 11).³ В Нем нашли место язычники (ст. 13). В Нем они были запечатлены Духом (ст. 13), и мы имеем залог еще большего упования (ст. 14).

То, что Христос принял свое мессианское служение по предопределению Отца, ясно подтверждается в Писании. Матфей, чье Евангелие изобилует применением ветхозаветных отрывков, свидетельствует, что в Иисусе исполнилось пророчество Исаии об избранном Слуге Иеговы: "Се, Отрок Мой, Которого Я избрал, Возлюбленный Мой, Которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд" (Мф. 12:18). Об избрании Иеговой слуги-Мессии говорится в Исаии 42:1-7: "Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Положу дух

Мой на Него, и возвестит народам суд" и "Я, Господь, призвал Тебя в правду, и буду держать Тебя за руку и хранить Тебя, и поставлю Тебя в завет для народа, во свет для язычников".

В аналогичном отрывке Исаии 49:1,5,6 содержится такое же утверждение об избрании Иеговой слуги-Мессии:

"Слушайте Меня, острова, и внимайте, народы дальние: Господь призвал Меня от чрева, от утробы матери Моей называл имя Моё".

"И ныне говорит Господь, образовавший Меня от чрева в раба Себе, чтобы обратить к Нему Иакова и чтобы Израиль собрался к Нему; Я почтён в очах Господа, и Бог Мой — сила Моя".

"И Он сказал: мало того, что Ты будешь рабом Моим для восстановления колен Иаковлевых и для возвращения остатков Израиля, но Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Моё простёрлось до концов земли".

И хотя есть мнения, что мессианские стихи относятся к коллективному Израилю, однако, Церковное предание всегда относило их к личности Спасителя:

Иероним: *"Я знаю, что это и то, что ниже мы скажем, относится к познанию или к разумению одного отдела и все должно быть понимаемым в отношении к лицу Христа... А чтобы это нельзя было относить ни к какому другому рабу, то присоединяется: "ибо в Тебе Я прославлюсь". Ибо и Сам Он говорит в Евангелии: "Отче, прослави имя Твое" (Ин. 12:28)".*

Кирилл Александрийский: *"Столь многими увещаниями и наставлениями сообщив полезное Израилю, обращает тайноводство к сонму язычников и снова проясняет им таинство Христа, чрез Коего они, оставив скотоподобное и нечистое житие, имели быть возведены к достолюбезному для Него жительству и воспрять в свой ум свет истинный,*

так чтобы ясно познать, кто есть по естеству и истинно Бог и существо владычествующее над всем".

Избранный Слуга Иеговы, "Богом избранному, драгоценному" (1 Пет. 2:4), "предназначенного ещё прежде создания мира" (1 Пет. 1:20). На протяжении всего Своего служения во дни Своей плоти Иисус всегда пребывал в осознании Своего избрания Отцом. Он говорил о Себе как о "Том, Кого Отец освятил и послал в мир" (Ин. 10:36).

В осуществлении Божьей цели Царства избрание происходит сначала Христа, а затем людей в Нем.

Климент римский писал в Первом послании к Коринфянам: **"Бог... избрал Господа Иисуса Христа и нас через Него в особый народ"** (64:1).

Не будет, думаю, ошибочным сказать, что у Бога только один возлюбленный Сын – Иисус Христос, а мы все его дети лишь постольку поскольку пребываем в нем. Не сами по себе что-то там "стяжая" во что-то там "преображаемся", а лишь верою пребывая в Нем являемся детьми Божиими. Слово "единородный сын" (греч. ο μονογενής υιός) применительно к людям означает "единственный сын" и употребляется тогда, когда у отца только один сын и больше нет детей. И, хотя, любит Отец "весь мир" и все Свое творение, но любовь к Своему Сыну, если можно так сказать, особая, приводящая в равное достоинство и надмирную славу: "Будем подобны Ему". Поэтому Бог избирает не отдельных людей и уж тем более не по их заслугам, а только Своего Сына и в Нем Церковь – Его тело: "Не о них только молю, но и о верующих в Меня по слову их". И потому пребывающий в Церкви – теле Христовом предузнан, предопределен, избран, оправдан и прославлен. Уже сейчас. Хотя последнее звено цепи для нас еще не актуализировалось, но оно твердо и незыблемо как любое Божие обетование.

На самом деле понимание конструкций Нового Завета существенно облегчает Завет Ветхий. В последнем имело место

национальное корпоративное избрание. Субъектом договора был народ, а не отдельные predetermined личности. Это, как если бы, продолжая юридическую аналогию, человек оставил завещание не Маше, Кате, Пете, а всем своим внукам, которые должны родиться. Внуков еще нет, но завещание на них составить уже можно. Список открытый. Однако, от завещания можно и отказаться. Так происходит с человеком, который отвергает дар веры. И Бог до основания мира предузнал, кто примет, а кто откажется, но этим своим предзнанием не лишает человека возможности принять и отвергнуть дар реально, а не условно как в случае с закрытым списком. А predetermined к славе Бог только Своего Сына и каждый, кто в Нем прославлен по причине Его славы, а не своих чрезвычайных усилий по стоянию на столбе 40 лет.

ибо ты народ святой у Господа, Бога твоего, и тебя избрал Господь, чтобы ты был **собственным Его народом из всех народов**, которые на земле.

и Господь обещал тебе ныне, что ты будешь **собственным Его народом**, как Он говорил тебе, если ты будешь хранить все заповеди Его,

и что Он поставит тебя выше всех народов, которых Он сотворил, в чести, славе и великолепии, и что ты будешь **святым народом** у Господа, Бога твоего, как Он говорил.

Поставит тебя Господь **народом святым Своим**, как Он клялся тебе, если ты будешь соблюдать заповеди Господа, Бога твоего, и будешь ходить путями Его;

ибо ты **народ святой** у Господа, Бога твоего: тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле.

Не ешьте никакой мертвечины; иноземцу, который случится в жилищах твоих, отдай её, он пусть ест её, или продай ему, ибо ты **народ святой** у Господа, Бога твоего.

итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим **уделом из всех народов**, ибо Моя вся земля,

а вы будете у Меня **царством священников и народом святым**; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым.

И если ещё останется десятая часть на ней и возвратится, и она опять будет разорена; но как от теревинфа и как от дуба, когда они и срублены, **остаётся корень** их, так **святое семя** (Христос "Е.Ж.") **будет корнем её**.

И назовут их **народом святым**, искупленным от Господа, а тебя назовут взысканным городом, неоставленным.

ибо Я — Господь, выведший **вас** из земли Египетской, чтобы быть вашим Богом. Итак, будьте святы, потому что Я свят.

объяви **всему обществу сынов Израилевых** и скажи им: святы будьте, ибо свят Я — Господь, Бог ваш.

Будьте предо Мною святы, ибо Я свят Господь, и **Я отделил вас от народов, чтобы вы были Мои**.

А уже в Новом Завете читаем:

"Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия - благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово и открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом, дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия, по предвечному определению, которое **Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем, в Котором** мы имеем дерзновение и надежный доступ через веру в Него".

Божие предопределение, чтобы "мы в Нем имели дерзновение и надежный доступ", а не предопределение каждого по

отдельности в зависимости или без зависимости от заслуг и потому, так или иначе, делая спасение для некоторых невозможным.

В этом возвышенном письме к Ефесеянам словосочетание во Христе встречается 11 раз.

1. *Павел, волею Божию Апостол Иисуса Христа, находящимся в Ефесе святым и верным во Христе Иисусе*
2. *Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах*
3. *которую Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах*
4. *и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе*
5. *дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе*
6. *Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять*
7. *А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою*
8. *чтобы и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе посредством благовествования*
9. *по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем*

10. Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь.

11. но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас.

Бог человека Иисуса "посадил одесную Себя на небесах", говорит Павел в первой главе. А уже во второй говорит, что "в Нем посажены и мы", а не каждый по отдельности за наши заслуги. Человека Иисуса Бог прославил: "Прославь Меня Отче Ты славой, которую я имел у Тебя прежде основания мира" и нас, верующих, в Нем прославил. Писание снова и снова повторяет: радуйтесь мы уже спасены. Именно потому, что Иисус прославлен и мы через веру прославлены в Нем.

Феофан Затворник: *"Приводит причину, почему, получив начаток, сетуем. Потому, что не все еще получили. Получили часть, как верный задаток, а окончательное, совершенное, еще чаеется, хоть несомненно знаем, что и оно уже принадлежит нам; но как оно крайне хорошо, то не можем не болезновать, томясь желанием поскорее получить его, как в другом месте о себе говорил Апостол, что горит желанием разрешиться от тела и быть со Христом (см.: Флп. 1, 23). Упованием, говорит, спасохомся. Это не то значит, что мы еще не спасены. Нет, мы спасены: спасохомся. Умри кто сейчас, получит все принадлежащее спасению. Но пока живем здесь, мы не все держим в руках, что принадлежит спасенным. Восприятие спасения в совершенстве есть предмет упования нашего. Не у явися, что будем, — говорит святой Иоанн Богослов (см.: 1 Ин. 3, 2). Итак, упованием спасены мы. Упование же по природе своей таково, что не держит в своих руках, пред очами своими не имеет то, что уповает. Если бы так было, тогда упованию не было бы места. Кто держит что в руках пред глазами, тому пристало ли уповать сего видимого и держимого. Так и мы уповаем, потому что еще не все имеем в руках пред глазами. Многие уж получили, — получили отпущение грехов, силу побеждать грех*

и очищаться от страстей, сыновнее дерзновение пред Богом, сподобляемся особенных Божиих всеублажающих присещений и даров. Но это еще не все. Окончательное явится в светлости воскресения и соцарствовании со Христом. Сего-то лучшего упованием ждем".

Вернемся к Ис. 42. Вот одна из самых легко читаемых концепций в Священном Писании, касающаяся Христа в избрании. Бог говорит о Слуге-Мессии: "поставлю Тебя в завет для народа". Мессия Сам является живым заветом примирения и избрания, через который Божья благодать течет к народу и в котором народ, Израиль и язычники вместе, принят. Бог не говорит "поставлю Тебя в завет для избранных Мною отдельных личностей", но "для народа".

1 Пет. 2:9-10 "Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы".

Рим. 9:25 "Как и у Осии говорит: не Мой народ назову Моим народом, и не возлюбленную - возлюбленную".

Тит. 2:14 "Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам".

Откр. 19:6 "И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуия! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель".

Откр. 21:3 "И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их".

Обратимся к Церковной традиции:

Климент Римский, который, возможно юношей видел и слышал живых апостолов, в своем письме к Коринфянам пишет:

*"Ибо написано: "блаженны те, коих беззакония отпущены и которых покрылись грехи. Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в устах его нет обмана" (Пс. 31, 1–2). Это обещание блаженства относится к тем, **которые избраны Богом чрез Иисуса Христа, Господа нашего. Ему слава во веки веков. Аминь**".*

*"Теперь же пусть всевидящий Бог, владыка духов и Господь всякой плоти, **который избрал Господа Иисуса Христа и нас в Нем в народ особенный**, даст каждой душе, призванной по Его славному и святому имени, веру, страх, мир, терпение и долготерпение, воздержание, чистоту, трезвость, чтобы они были благоугодны имени Его через нашего первосвященника и ходатая Иисуса Христа, которому слава и величие, сила и честь, ныне и во веки веков. Аминь".*

То есть, очевидна аналогия с Ветхим Заветом. Бог не выбирает отдельных личностей по предзнанию, но выбирает Авраама, и всех кто будет в нем: *"И сказал Господь Авраму: **пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твоё, и будешь ты в благословение; Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные**".* Совершенно очевидная параллель: Бог благословляет Авраама, и теперь благословение самого Авраама будет в благословение племенам земным. То есть, передача благословения. Поэтому не Бог благословляет Иакова, а его отец, Исаак, передает по наследству благословение, которым Бог благословил Авраама. И так далее. Отсюда наша неуместная, извращенная традиция перенимать благодать с предметов святых. Также самая передача праведности от Иисуса нам и нашего греха Ему: "Он на Христа, не знавшего греха, возложил грехи всех нас, чтобы мы в Нем стали сопричастны

праведности Божией" (2Кор. 5:21 пер. Кулаковых), синодальный совсем неверный, добавляет слова, которых нет в оригинале, или перевод проф. Десницкого: "Того, Кому грех был неведом, Бог поставил на место греха, чтобы нам в Нем обрести Божью праведность". Мы должны постоянно держать это в уме: не мы становимся праведными сами по себе, не нас прославляет Бог, но Иисуса и нас если мы в нем. "От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением". Христос не наше средство, не Бог из машины, из которого мы добываем, "стяжаем" благодать, которая потом становится нашей, но живем Его праведностью. Наше аскетическое богословие предварило аппарат "Однорукий бандит" — чем сильнее дернешь, тем больше монеток выпадет. А святые аскеты это те, кто получил джекпот: дергали очень усердно и долго. Но не так в Новом Завете: никакой своей, усвоенной, личной праведности у нас нет. Поэтому прославление святых, как особо отличившихся своей праведностью людей, ужасное искажение христианства. Попросту его извращающее, обесценивающее, делающее нас неблагодарными, противящимися благодати и в итоге воле Божией. Не таким ли людям он скажет: "Я никогда не знал вас"? Как же это может быть?! Ведь они скажут ему: "Мы Твоим именем чудеса творили"! Вот цена чудес. Если у тебя своя праведность, свои заслуги, свои дела – ты чужд Христа. "Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: "друг! как ты вошёл сюда не в брачной одежде?" Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: "связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов". Откуда у пришедших брачная одежда? Сами принесли? Конечно нет. Им на входе выдали. А один человек сказал: "Моя еще лучше, я в ней останусь". Вот, что будет с теми, кто войдет со своей праведной одеждой, а не возьмет брачную одежду праведности Христа.

Иероним: "Если кто однажды облачился во Христа и, свергнутый в пламя, загорелся огнем Святого Духа, то непонятно будет, есть ли он золото или серебро. Пока жар

таким образом охватывает все вещество, заметен бывает один лишь огненный блеск, и всякое различие рода и телесных особенностей сокрыто этого рода облачением".

Свт. Нектарий Эгинский: **"Через нашу веру во Христа и через наше крещение мы одеваемся в Самого Христа и становимся чадами Божиими, обиталищем Всесвятого Духа, храмами Бога, святыми и совершенными, богами по благодати. Так что мы сбросили с себя тление и оделись в нетление. Свлеклись человека греха и оделись в человека праведности и благодати. Изгнали смерть и оделись в бессмертие..."**.

Феодорит: "Поелику сказал, что "все вы сыны Божии", то объясняет, как достигли сего, и говорит: **"оделись во Христа"**, истинного Сына Божия; одевшись же в Него, справедливо именуетесь сынами Божиими". Не сделали сынами за заслуги, не сами по себе сыны, но только "одевшись в Него".

Феофилакт: "Определяя, каким образом **мы сыны Божии**, говорит, что **через крещение**. Но не сказал: вы, которые крестились, детьми Божиими стали, как бы и требовала последовательность, — но гораздо выразительнее: во Христа оделись. А если **мы оделись во Христа, Сына Божия, и Ему уподобились**, значит, **приведены в единое родство, в единый образ, став по благодати тем, что Он есть по естеству**".

Климент Римский продолжает: "Если кто-нибудь честно рассмотрит в деталях все, он признает величие даров, данных Им. Ибо от него (имеется в виду Иаков, о котором шла речь в прошлой главе) все священники и левиты, которые служат при жертвеннике Божьем, от него Господь Иисус по плоти, от него цари, начальники, вожди через Иуду и прочие его колена, которые немало прославлены, т.к. Бог обещал, что "будет семя твое, как звезды небесные". Поэтому все они

были прославлены и возвеличены не сами собой, не делами своими или праведными поступками, которые они совершили, но по Его воле. Поэтому и мы, призванные по воле Бога во Христе Иисусе, обрели праведность не сами собою, не своей мудростью или разумом, или благочестием или делами, которые совершены нами в святости сердца, но через веру, которой Всемогущий Бог оправдал всех людей от начала мира. Ему слава во веки веков".

Что еще к этому добавить? Только грусть. Грусть, что эта вера на Богоспасаемой 1/6 части суши забыта.

Корпоративный характер избрания был отмечен и многими современными исследователями.

В своем комментарии к Ефесеям 1:4, Лайтфут^[1] пишет: *"Избрание Христа подразумевает избрание Церкви"*.

Весткотт^[2] комментирует Ефесеям 1:4: *"Он избрал нас (т.е. христиан как тело, ст. 3) для Себя из мира"*.

Блумфилд^[3] комментирует Ефесеям 1:5: *"...Апостол не ссылается здесь на личное избрание индивидуумов..."*.

Барт^[4] пишет: *"...избранный человек в любом случае избран в общине Иисуса Христа и вместе с ней. Таким образом, каждое избрание отдельных людей является избранием в сфере [избранного] сообщества на основании того факта, что эта сфера установлена и отмечена в избрании Иисуса Христа"*.

Ланге^[5] комментирует Ефесеям 1:3: *"мы" следует воспринимать в более широком значении... и не ограничивать его ни апостолом... ни иудейскими христианами, но применять к его народу, ко всем людям, которые стали или станут христианами" и подтверждает свою позицию комментарием на Рим. 8:28-30: "Христос является избранным в реальном Божьем Царстве в абсолютном смысле, так что все Его*

последователи избраны вместе с Ним как органические члены, в соответствии с их органическими отношениями".

Известный американский исследователь Нового Завета Роберт Шэнк в своей книге "Избранные в Сыне" пишет:

"Очевидно, что корпоративное тело избранных состоит из отдельных людей. Но избрание является в первую очередь корпоративным и лишь во вторую очередь индивидуальным. Тезис о том, что избрание является корпоративным, как его понимал и рассматривал Павел в Ефесской доксологии, поддерживается всем контекстом его послания:

"...собрать воедино все во Христе... искупление приобретенного имени... наследие Его во святых... Церковь, которая есть тело Его... Который соделал обоих едино... чтобы создать из двух одного нового человека... чтобы примирить обоих с Богом в одном теле... домостроительстве Божиим... все здание, хорошо устроенное... святой храм... создаваемый для обитания Бога... одно тело ... тайна от начала мира [ныне открыта в] церкви [как исполнение] вечной цели, которую Он предназначил во Христе Иисусе, Господе нашем ... от Которого именуется вся семья на небе и земле ... слава в церкви Христом Иисусом во все века ... одно тело ... тело Христово ... все тело, сообразно соединенное вместе ... возрастание тела ... мы члены друг другу ... Христос — глава Церкви ... спаситель тела ... Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить и очистить ее омовением водным посредством слова, дабы представить ее Себе славною Церковью... двое будут одна плоть [но] я говорю о Христе и Церкви".

Концепция корпоративного тела избранных присуща всем вышеприведенным выдержкам. Рассмотрим 2:12: "вы были в то время без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире". Концепция корпоративного избрания Израиля, концепция, вытекающая из многих мест Писания,

явна и очевидна. Концепция корпоративного избрания также очевидна в утверждении Павла: евреи и язычники вместе "примирились с Богом в одном теле на кресте" (ст. 16). Новый Завет рассматривает верующих не изолированно, а как членов тела избранных. Избрание отдельных людей не может быть отделено от "Церкви, которая есть тело Его", так же как и от Самого Христа".

Идея корпоративного избрания, в отличие от позиции Августина о том, что отдельные люди безусловно избраны от вечности, а другие отдельные люди безусловно праведно осуждены, тезис о том, что избрание к спасению является корпоративным и охватывает отдельных людей только в идентификации и ассоциации с избранным телом, не требует для своей защиты хитроумных интерпретаций тех мест Писания, которые просты и ясны. Более того, тезис о корпоративном избрании подтверждается тем, что в некоторых отрывках Писания вопрос спасения отдельных людей внутри тела абстрагируется от вопроса спасения корпоративного тела и рассматривается как условный. То есть, сохраняется возможность апостасии для отдельных членов избранного народа. Тогда как у Августина избранный индивид отпасть не может. Рассмотрим некоторые места Писания, где совершенно очевидно избранный и оправданный христианин может отпасть.

В конце своего послания церквям Галатии апостол Павел пишет: "Мир Израилю Божию" (6:16). Израиль Божий — так он называет совокупность верующих, всех, кто "ходит по сему правилу" — принципу жизни как новых творений, не через обрезание или церемониальные таинства и обряды, но через веру в Иисуса Христа, в кресте которого Павел хвалился и радовался (ст. 14-16). Именно в Израиле Божьем - корпоративном теле праведников, живущих по вереве 4 — осуществляется избрание благодати, потенциальное для всех людей.

[1] J. B. Lightfoot. Notes on the Epistles of St. Paul.

[2] B. F. Westcott. Saint Paul's Epistle to the Ephesians: the Greek Text with Notes and Addenda.

[3] T. Bloomfield. The Greek Testament, with English Notes, Vol. II.

[4] K. Barth. Church Dogmatics, Vol. II: The Doctrine of God. Translated by G. W. Bromiley. Edinburgh: T. & T. Clark, 1957.

[5] Lange. Commentary on the Holy Scriptures: Romans.

Возможность отпасть

Римлянам 11.

Тот факт, что избрание является корпоративным и охватывает отдельных людей только в связи с избранным телом, отражен во многих отрывках Писания. Павел утверждает, что некоторые из иудеев, как ветви отломились за неверие. Верующие из язычников, привитые к корпоративному телу, предупреждены о том, что им может грозить такая же участь (ст. 19-22). Поэтому пусть они стараются пребывать в вере в смирении и страхе (ст. 20-22). Для отсеченных ветвей сохраняется надежда: они могут быть снова привиты, если не будут продолжать пребывать в неверии. Таким образом, избрание происходит в народе (теле — Церкви), а отдельные люди являются избранными только в идентификации и органическом единстве с телом через веру.

Письмо Колосянам.

Павел адресует свое послание к Колосянам "святым и верным братьям во Христе" (1:2), о которых он говорит как об "избранных Божьих" (3:12), которые были "избавлены от власти тьмы и введены в Царство возлюбленного Сына Своего" (1:13) и которые раньше были "отчуждены" от Бога, но теперь примирились в теле плоти Христа через Его смерть, чтобы в конечном итоге предстать святыми и непорочными "пред Собой" (1:21 и далее). Но он предупреждает их, что конечная цель будет реализована в них только в том случае, "если только пребываете твёрды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования" (1:23). Это предупреждение не относится к посторонним, а только к членам избранного тела (4:5).

Письмо Ефесеям.

Обращается Павел, очевидно, к живым членам Церкви: "В Нём и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом" (1:13), которых Бог "мёртвых по преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатью вы спасены, — и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе" (2:5-7). Но он предостерегает их от участия в нечестии окружающего мира, чтобы они не стали причастниками Божьего гнева на непослушных (5:1-7). В рамках более широкого предупреждения содержится конкретное предостережение против того, чтобы позволить себя обмануть суетными словами и хитроумными аргументами тех, кто пытается убедить их в том, что такое событие не может произойти (ст. 6).

Возможность отпадения пронизывает все Писание. Нам нет необходимости приводить все места Писания, чтобы показать несостоятельность мнения Августина, что живой член Церкви, возрожденный Духом, не может отпасть от веры. Желающие могут посмотреть Евр. 3:6, 12-14; 10:26, 2 Пет. 1:10, 5-8, 1 Ин. 2:18-24, Мф. 25:1-13. Это далеко не полный список.

Теперь обратимся опять к теме предопределения.

Деяния 4:28.

"Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределённого Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мёртвых".

Греческое слово предопределил – "προορίζω" происходит от слова "ὁρίζω", хорошо знакомое нам по слову "горизонт", означающее предел или границу. Приставка "про" означает время – до, заранее. Мы не можем сказать, что Бог устанавливает географические границы, как не хотелось бы

некоторым православным патриотам. Но границы есть у тела Христа, границы есть у Церкви, за которыми "тьма внешняя". Безусловно, словоупотребление, скорее, означает "определение заранее". Но тем не менее интересна этимология данного слова. В любом случае, это слово употребляется шесть раз в Новом Завете и только в тех случаях, когда идет речь о предопределении ко спасению: Еф. 1, Деян. 4, Рим.8, 1 Кор 2. Поэтому в этом отрывке Деян. совершенно однозначно говорится Кого Бог предопределил ко спасению – "Мужа, воскресшего из мертвых".

1Кор. 2:7

"Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы".

Синодальный переводчик выбрал слово "предназначил", хотя ранее всегда выбирал "предопределил", — это тоже слово προώρισεν. Смысл, конечно, не меняется, но нам важно подчеркнуть, что это одно и тоже слово во всех шести местах Нового Завета.

Амвросий Медиоланский говорит об этом стихе так: *"В то же время, становление не всегда подразумевает творение; ибо мы читаем: "Господи, Ты стал нашим прибежищем" и "Ты стал моим спасением". Очевидно, здесь не говорится о факте или цели творения, но говорится, что Бог стал моим "прибежищем" и обратился в мое "спасение", даже как сказал апостол: "От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением", то есть, что Христос был "сделан [таким]" для нас, от Отца, а не сотворен. Опять же, автор объясняет в продолжении, в каком смысле он говорит, что **Христос стал для нас Премудростью**: "Мудрость же мы проповедуем*

между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы". Итак, Крест Господень — моя мудрость, смерть Господня — мое искупление, ибо мы искуплены драгоценной Кровью Его, как сказал апостол Петр. Кровью Своею, будучи человеком, искупил нас Господь, Который и как Бог простил грехи"[\[1\]](#).

То есть, опять предопределение относится ко Христу и Его подвигу. Амвросий пишет "Премудрость" с большой буквы, связывая это слово с личностью Христа.

Обратимся опять к золотой цепи спасения. Вот что пишет [А.П. Лопухин](#) в своем толковании Рим: 8: 30-30:

"Кого предопределил, тех и призвал. Из этого ясно, что призвание есть первый момент в осуществлении Божественного предопределения. Оно не обращено ко всем, а только к избранным. Это призыв божественной благодати, действующей таинственно на сердце человека и располагающей человека к принятию божественного слова ([Флп. 1:6, 29](#)). Но, во всяком случае, этот призыв не может остаться тщетным: призываемые — это те, кто способен возлюбить Бога и последовать Его призыву, как то предузнано Богом. — Оправдал. Так как оправдание не может иметь места там, где нет веры, то ясно, что Апостол включил веру в понятие призвания. Бог призвал людей, и они уверовали. Вслед за этим совершилось их оправдание. Об освящении Апостол отдельно не говорит, очевидно, отождествляя его с оправданием. — Прославил. Если Христос уже прославлен, то, значит, непременно будут прославлены и верующие в Него. Поэтому Апостол говорит о прославлении их, как о факте уже совершившемся, подобно тому как пророки Ветхого Завета говорили о будущих событиях, как о прошедших. — Заметить нужно, что, хотя

Апостол здесь все наше спасение - призвание, оправдание и прославление — приписывает одному Богу, однако он не отрицает необходимости участия в этом деле со стороны самих спасаемых. Так, напр., в послании к Ефесеянам он указывает на то, что Бог предназначил нам исполнять добрые дела ([Еф. 2:10](#)). В послании к Филиппийцам он также говорит, что христиане сами должны совершать свое спасение ([Флп. 2:12](#)). Здесь же он не упоминает о произволенности человеческого потому, что целью его в настоящем случае было — выставить на вид самое твердое основание для уверенности нашей в будущем прославлении. А что могло быть тверже в этом отношении, как не предопределение Божие о спасаемых, выразившееся в их призвании и оправдании?"

Это честная попытка все же увидеть в тексте то, что в нем есть: а именно, что эта цепочка не делима. И поэтому, относится явно не ко всем званым, потому что в этой цепи нет места человеческому отказу. Также мы видим попытку совместить обе теории: безусловного и условного предопределения: "Это призыв божественной благодати, действующей таинственно на сердце человека и располагающей человека к принятию божественного слова". То есть, вслед за Августином говорится о том, что Бог готовит сердце к принятию дара веры. "Но, во всяком случае, этот призыв не может остаться тщетным" — непреодолимая благодать. Однако, А.П. Лопухин пытается добавить и наше участие: "хотя Апостол здесь все наше спасение — призвание, оправдание и прославление - приписывает одному Богу, однако он не отрицает необходимости участия в этом деле со стороны самих спасаемых". Конечно, совершенно непонятно как это все связать. Если цепочка со стороны Бога непреодолима, то какая роль у наших совершенных или несовершенных дел? Но А.П. Лопухин в данном случае, по крайней мере, честно вводит все элементы уравнения. Хотя картина и не проясняется.

Но все становится совершенно ясно если мы говорим о
предопределении Церкви, народа, тела Христа. Тогда мы видим,
что и нерушимый, непреодолимый Божий замысел, и свобода
откликнуться на зов, и всеобщий призыв, и смерть ради всех, и
возможность отпасть, — все это гармонично связано в одно
учение.

[1] Изложение христианской веры, 3: 35-36. Пер. с англ. мой.
https://www.ccel.org/ccel/schaff/npnf210.iv.iv.v.v.html#fnf_iv.iv.v.v-p11.1

Краеугольный камень

"Ты Петр и на сем камне созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют ее". Вот Божие предопределение. Чем оно держится? Чем делается незыблемым? Нашей стойкостью? Решимостью святых? Откуда мы знаем, что это Божие суверенное решение не поколеблется? Если Церковь это мы? А мы люди, падшие люди, "род неверный и прелюбодейный"? Пусть ответят защитники человеческой неограниченной свободы. Или врата ада не одолеют членов Архиепископского собора и ради них всю русскую церковь? Нет, если даже мы все отпадем, то Иисус праведник останется верен. Он глава и сердце, фундамент и краеугольный камень. И стойкость нашей веры есть дар: мы находим у Луки: "Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих". Чтобы было бы если бы вера Петра оскудела? Божие обещание было бы нарушено. Церковь пала бы, еще не успев родиться? Чем же она устояла? Тем, что Петр гарантировал исполнения Божьего обещания? Да, он гарантировал: "Господи! с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти. Но Он сказал: говорю тебе, Пётр, не пропоёт петух сегодня, как ты трижды отречёшься, что не знаешь Меня". Вот цена наших гарантий. И если бы на них Бог строил свои обетования, то чтобы с ними было? Поэтому Церковь Свою, которую Бог предузнал, ее и предопределил, что врата ада не одолеют ее в верности Его Сына и все, кто по причине Сына, а не своим "в темницу и на смерть", пребывает сейчас в вере оправданы и прославлены.

"Предузнал" в корпоративном избрании

Мне кажется, мы пытаемся разобрать этот стих в жестко временных категориях: раньше, позже, до и после, причина и следствие. Всего этого у Бога нет. Почитаем Исаака Сирина:

"И как нет в знании Создателя ни единого тварного естества, которое было бы раньше или позже, но в сознании Его извечно находится то, что Он привел в бытие, – и не так, чтобы Он знал одного раньше или позже другого, но всех их одинаково без того, чтобы кто-либо был раньше или позже, даже на одну секунду, – так нет никого впереди или позади в Его любви к ним: нет у Него вообще "больше" или "меньше". Напротив, как есть равенство и постоянство в знании Его, так есть равенство и постоянство в любви Его, ибо еще прежде, чем они стали праведниками или грешниками, Он знал их. И Создатель в любви Своей не изменился из-за того, что они подверглись изменению после того, как Он привел их в бытие; не изменилось и намерение Его, которое Он имел извечно. Ибо если бы это было наоборот, Он тоже был бы подвержен изменениям, подобно тварям – но это безумная <мысль>!"

Если есть кто-либо, братья мои, кому трудно поверить в эти вещи, да будет он осторожен, дабы, избегнув одного, не впал он в богохульство в другом: тогда как ему представляется, что он отвергает слова человека, может оказаться, что он вооружается против <свойств> божественного Естества, так что он вынужден свести к немощи и изменению славное Естество Создателя своего.

Но мы знаем, и всякий человек убежден, что нет изменчивости у Создателя, нет у Него каких-либо более ранних и более поздних намерений, нет ненависти

или негодования в естестве Его, нет "больше" или "меньше" в любви Его, нет "прежде" или "после" в знании Его. Ибо если всякий человек верит, что по благодати и любви Создателя творение пришло в бытие, <тогда> мы знаем, что эти <благодать и любовь> никогда не уменьшились и не изменились в естестве Создателя в результате беспорядочного течения творения".

Как читается Рим.8:30 теми, кто говорит о том, что Бог предузнал результат действия их свободной воли. Давайте упростим все насколько возможно. Акт первый – творение ex nihilo. Акт второй – запуск симуляции, в которой творение рождается, живет и умирает, реализуя свою свободу. Акт третий – сбор и анализ информации: как распорядилось творение своей свободой. Акт четвертый: в зависимости от полученной информации (предзнание) делается предопределение – слава или... справедливый гнев на падшую субстанцию? Начнем с того, что второй возможности, то что после троеточия в Рим.8:30 нет. Апостол говорит, что предузнал тех, кого прославил. А кого не прославил? Не предузнал? Хорошо, допускаем, что предузнал всех, однако о тех, кто не пребыл в вере свободной волей просто ничего не говорится. Они, как говорит Августин, by default (технический термин раз уж мы взялись за теорию информации "по умолчанию") идут в погибель, ибо massa у них такая. Заметим, что это первое допущение, которого нет в тексте. Таким образом, Бог заимствует образ своих мыслей от реализуемой творением свободы. Опять почитаем великого сирийца:

Исаак Сирин: "...причина того, что [покаяние в свободной воле] поставлено на пути и то, почему необходим был дар покаяния, если мы хотим быть подняты до Его мышления и Его предвидения, и что от того или другого из них должно родиться – все это сокрыто от знания всех <людей>. Ибо не могу я сказать также того, что какой-то опыт заимствовал Бог от людей и что окончательное воздаяние, которое Он совершит, <будет основано> на этом <опыте>: это не Его

образ действий – чтобы от твари заимствовать начало Своих мыслей, которые безначальны, ибо бытиями являются все Его мысли, как и Он сам есть Бытие".

В любом случае, здравый смысл не позволяет нам представлять все эти стадии и акты. Даже само понятие того, что было "до" условны. Не потому, что мы не можем представить, что было "до", а что само "до" не существовало. Условно допускаемы и Его мысли, рождающие одна другую. Все творение от предвечного замысла до всеобщего воскресения мертвых одномоментный, вневременной акт ни от чего не зависящей суверенной воли Бога. Иначе между третьим и четвертым актом вклинивается человеческая свобода. Бог становится зависимым от творения. Но с корпоративным избранием всего этого нет. Человек пользуется своей свободой для вхождения в уже завершённый акт прославленной Церкви. Божий суверенитет не ограничен человеческой свободой, не берет от нее начало своих мыслей. Более того, наше представление, что Бог воздаёт нам по нашим делам, то есть заимствует от нас свое решение неверно. Хотя и по-другому сказать мы не можем: *"<Все это> – для того, чтобы [люди] думали, что по праву получили это, хотя это всецело от благодати, и что это принадлежит им. Ибо и в этом препятствии (свободном покаянии), которое поставлено на пути, есть некая тайна премудрости Его – чтобы они были под его властью, насколько возможно"*.

Однако, что тогда мы скажем о предзнании? Кого Бог предузнал? Церковь или Своего Сына? То есть, о ком Он собрал информацию? Посмотрим на это слово повнимательнее – "τροϋινώσκω". Например, в Рим 11:2: "Не отверг Бог народа Своего, который Он наперёд знал. Или не знаете, что говорит Писание в повествовании об Илие? как он жалуется Богу". Очевидно, речь идет о народе.

Крейг Кинер, в своей прекрасной работе "Культурно-исторический комментарий. Новый Завет", доступной сейчас на русском языке, пишет: *"В Ветхом Завете и в иудаизме народ*

Божий представляется как "избранный", поскольку Бог "предузнал" их, т. е. он выбран по Божьему "предвидению". Петр применяет тот же язык по отношению к верующим в Иисуса. Послушание и "окропление кровью" также скрепили первый завет (Исх. 24 7,8)".

Вы видите? Нет предлога. Не "о ком предузнал", а "кого предузнал". Не "о чем предвидел", а "кого предвидел". Не дела, не расположение, не сбор информации, а субъект. Не субъективная сторона, а сам субъект, которым является народ – Церковь.

1 Пет. 1:20: "зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого **Агнца, предназначенного** (προεγνωσμένου) ещё прежде создания мира, но явившегося в последние времена для вас". Здесь употреблено тоже слово "предузнал", но по смыслу заменено в переводе на "предназначенного". То есть, опять, не какие-то отдельные люди, а предузнал Христос. Какую, интересно, информацию о Христе собирал Бог? Понятно, что в данном слове мы имеем дело с приставкой и корнем. Приставка "пред" — "про" — означает событие "до". Но посмотрим на корень — "γινώσκω". Очевидно, что слово "знать" во множестве мест Писания синоним "владеть информацией". Но есть и другой смысл:

"Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою, и **не знал (ἐγίνωσκεν) Её**, как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарёк Ему имя: Иисус".

"И тогда объявлю им: "Я никогда **не знал (ἔγνων) вас**; отойдите от Меня, делающие беззаконие".

"Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда **Я мужа не знаю?**"

"Сия же есть жизнь вечная, **да знают Тебя, единого истинного Бога**, и посланного Тобою Иисуса Христа".

"Знаем (οἴδαμεν) также, что Сын Божий пришёл и дал нам свет и разум, **да познаем (γινώσκωμεν) Бога** истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе".

"И **вы не узнали Его, а Я знаю Его**; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец. Но Я знаю Его и соблюдаю слово Его".

"Как **Отец знает Меня, так и Я знаю Отца**; и жизнь Мою полагаю за овец".

Последнее наиболее значимо. "Отец знает Сына" и, конечно, знал Его всегда, поэтому выражение "до сотворения мира" можно сказать коротко "предузнал". "И Я открыл им имя Твоё и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них". Когда возлюбил? *"возлюбил Меня прежде основания мира"*. И наконец, когда человек Иисус был прославлен? Когда восшел на небеса. А когда Бог Слово был прославлен? *"славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира"*.

Можем ли мы сказать, что слова "предузнал" носят смысл "возлюбил", "соединился" или по-человечески говоря, крепко-крепко обнял? В 1 Пет. 1:20 "Христа, как непорочного и чистого Агнца, [предузнанного] (προεγνωσμένου) ещё прежде создания мира" — совершенно очевидно. Упраздняет это факт Божьего знание того, кто в этом народе пребудет до конца? Конечно нет. Но это предзнание информации не определяет Божие намерение. Таким образом, мы могли бы сказать: всех, кто пребывает в Его новом народе (Церкви – теле Христовом) Бог возлюбил прежде основания мира по причине любви к Сыну Своему, Которого Он предопределил к славе и избрал Быть краеугольным камнем и главой народа оправданного и прославленного, по причине праведности и славы Своего Сына. Возлюблен Иисус прежде бытия мира? Возлюблен и я, если в Нем. Предопределен Иисус к славе? Предопределен и я, если в

Нем. Призван Иисус? Призван и я. Стал Иисус праведником? Стал и я. Прославлен Иисус? Прославлен и я. Тоже самое с новым народом. Возлюблен народ? И я, если в народе... Прославлен народ? И я, если в нем. Тоже самое с Церковью.

Еще один важнейший смысл этого слова мы можем попытаться передать как "изобразил заранее". То есть, Он нарисовал свою потрясающую картину. Картину, в которой сияет славой Церковь, "народ святой, люди, взятые в удел" и Сын Его, которому "все покорилось", во главе этого народа.

"Потом я увидел новое небо и новую землю. Первого неба и первой земли уже не было, моря тоже больше не было. Я увидел святой город – новый Иерусалим. Он спускался с небес от Бога, приготовленный как невеста, украшенная для своего мужа. И я услышал громкий голос, прозвучавший от трона: – Это жилище Бога с людьми. Здесь Он будет жить с ними, и они будут Его народом, и Сам Бог будет с ними и будет им Богом. Он отрет с их глаз каждую слезу. Больше не будет ни смерти, ни скорби, ни вопля, ни боли, потому что прежнее ушло".

Дерзну сказать, что Иоанн видел не будущее, а вечное. Не настоящее, а вневременное. Вот, что Бог предузнал – изобразил. Вот, что уже совсем готово. Эта картина уже нарисована, в этом смысле она предузнана. А не в смысле сбора информации. Картина написана, но список до сих пор открыт. Мы, все живущие, еще ищем свое место в этой картине, которая уже написана. Вот откуда вся сложность с вопросом предопределения. Нужно совместить, казалось бы, несовместимое: свершившееся и совершаемое, свободу и предопределение.

В Женевская учебной Библии находим: *"по предведению". Это понятие подразумевает изначальный замысел Божий и действительное избрание по любви, при освящении от Духа. Указание на тесную связь избирающей любви Отчей с действием Духа, сообщающим искупление избраннику (2 Фес.*

2:13), *отделяющим грешника от греха и посвящающим его служению Богу*".

То есть, предведение это замысел Божий, о Христе, народе и Церкви. А не знание наперед дел каждого человека, что, безусловно, также имеет место, однако не в данной мысленной конструкции.

Итак, совместив оба эти смысла, мы можем сказать, что Бог вне времени и всякой мыслимой человеком последовательности по своей сущности, которая есть любви, изобразил в реальность славную Церковь Своего Сына. В которую, всякий человек, принявший распространяемую на всех людей благодать призвания по вере, может войти. И всякий вошедший, в результате "отвержения воли Божией о себе", отпасть.

1 Пет. 1:1-2

"Пётр, Апостол Иисуса Христа, пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии, избранным, по **предведению Бога Отца**, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа: благодать вам и мир да умножится.

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мёртвых к упованию живому..."

Беда Достопочтенный:

"Избраны же они были для того, чтобы через обретение Духа освятиться; и очищены от всех грехов, чтобы стали послушными Господу Иисусу Христу, те, кто погиб из-за непослушания первого человека, дабы, окропленные Его кровью, они спаслись от власти сатаны".

Кто "они"? Кто "вы"? Конкретно, поименный список? Заранее predeterminedенный? Августин считал, что так. Златоуст бы

сказал, что – "да, поименный, но на основании предведения дел". Но нигде и никогда не сказано, что предопределены все, но не все откликнулись. Постоянно указана какая-то ограниченная группа: "те" у Павла, "вы" у Петра. А не "все". И самое главное, эта группа не может отпасть. Ибо в "золотой цепи спасения" она уже прославлена. Естественно, если бы все были предопределены, то и все были бы прославлены. Чего, разумеется, нет.

Как мне кажется, мы вполне можем добавить во фразу святого Беда слово "народ" и "Церковь" и посмотрим что получится: *"Избран народ Божий, Церковь, чтобы те, кто верою во Христа входит в него (нее) через обречение Духа осветились; и стали очищенными от всех грехов, чтобы стали послушными Господу Иисусу Христу, те, кто погиб из-за непослушания первого человека, дабы, окропленные Его кровью, они спаслись от власти сатаны"*.

Проф. [Иванов А.В.](#) комментируя 1 Пет. 1:1-2, отмечает: **"Таким образом, избрание к окроплению кровью Иисуса Христа означает призвание к вступлению в Вечный Завет с Богом и к принятию Искупления, совершённого Иисусом Христом. Призвание же к послушанию, без сомнения, есть требование послушания этому Завету ([Исх. 24:7](#))"**. Как мы знаем из Исх. 24:7, Завет Бог заключает с народом:

"Моисей, взяв половину крови, влил в чаши, а другою половиною окропил жертвенник; и взял книгу завета и прочитал вслух народу, и сказали они: всё, что сказал Господь, сделаем и будем послушны. И взял Моисей крови и **окропил народ**, говоря: **вот кровь завета**, который Господь заключил с вами о всех словах сих".

Совершенно ясно учение о предопределении народа, а не поименного списка, раскрывает А.П. Лопухин:

"После поименования читателей послания, Апостол непосредственно останавливается своею благоговейною

мыслию на величии христианского призвания. Здесь он прежде всего обращает внимание читателей на то, что **их избрание ко спасению совершилось "по предведению Бога Отца"**, *ката πρόβυσιν Θεοῦ Πατρὸς*. Понятие "предведение" Божие, как уже было сказано, занимает видное место в богословии Апостола Петра в силу именно близости мировоззрения его к ветхозаветному, или вследствие особенного признания им органической связи обоих заветов. При этом, как благовестник Нового Завета, Апостол в деле устройства спасения христиан указывает участие всех трех лиц Пресвятой Троицы: если Богу Отцу он усвоит предведение спасения, то Духу Святому: освящение, *ἐν ἁγιασμὶ Πνεύματος*, т. е. все многообразные действия Духа Святого по благодатствованию духа и всей природы христианина, а Христу Спасителю — самое совершение дела спасения, имеющего при этом высочайшую цель: в послушание и кропление кровью (*εἰς υπακοήν καὶ ραντισμὸν αἵματος*) Иисусе Христовою. Здесь два понятия: "послушание" и "кропление кровью" Иисуса Христа, и оба они в воззрении Апостола являются связанными с ветхозаветным прообразом Нового Завета — завета крови Христовой (Мф. 26:28; Евр. 12:24). Ветхозаветным событием, прообразовавшим новозаветное окропление **всех вступающих в Церковь Христову людей**, был образ или способ употребления жертвенной крови во время заключения **при Синае завета Богом с народом еврейским, когда кровию окропляем был народ**: взял Моисей крови (жертвенной) и окропил народ, говоря: **"вот кровь завета, который Господь заключил с вами"** (Исх. 24:8; ср. Евр. 9:18-20). Таким образом, как с кровью заключен был завет Божий с народом еврейским, так бесценною кровью воплотившегося Сына Божия, пролитую Им на кресте, положено основание Новому Завету Бога с человечеством; и как через окропление евреев жертвенною кровью народ еврейский вступал в завет и делался святым народом завета, так, конечно, в несравненно высшей степени, — окропление кровью Христовою есть благодатная сила для вступления людей в новый завет с Богом или в

Церковь Христову. Упомянутым же повествованием книги Исх. 24 главы объясняется значение и другого выражения Апостола: в послушание. Дело в том, что Моисей окропил жертвенную кровью в знак вступления его в завет с Богом лишь после того, как, по прочтении народу "книги Завета" вслух всего народа, последний дал торжественное обещание: "все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны" (ст. Исх. 24:3, 7), т. е. **Ветхий Завет был заключен при окроплении жертвенною кровью лишь под условием послушания народа воле Иеговы, выраженной в книге Завета. Подобным образом принятие и вступление людей в лоно Церкви Христовой совершается лишь под условием "послушания", т. е. безусловной готовности принятия людьми всего христианского учения при бесповоротной решимости исполнять его в самой жизни".**

Отцы Церкви комментируя 1 Пет. 1:1-2 также пишут, о том, что субъектом освящения, а потому избрания и предвидения является народ:

Экумений: "Сказав так, он дает понять, что характер его апостольства определяется отделением. Ведь именно это он показывает, употребляя слово освящение. Подобным образом в Писании фраза **И будете Мне народом избранным, освященным (Исх. 19:6)** означает, что еврейский народ будет отделен от остальных народов".

Феофилакт, как всегда, повторяя предыдущих писателей древности, однако, изменяет у Экумения ссылку на Писание:

"Объясняет то, что дело его апостольства состоит в том, чтобы отделять. Ибо это означает слово освящение, например, в словах: **ибо ты народ святой у Господа, Бога твоего (Втор. 14:2)**, то есть **отделенный от прочих народов**". Однако, в толковании ссылаются на аналогию освящения народа в Ветхом Завете.

Сравним с Мф. 1:21: "Родит же Сына, и наречёшь Ему имя Иисус, ибо Он спасёт людей Своих от грехов их".

А.П. Лопухин пишет: *"Ибо Он спасет людей Своих от грехов их. Он, именно Он, Он один, спасет народ (греч.) — Свой, т. е. известный народ, принадлежащий именно Ему, а не кому-либо другому. Прежде всего разумеется здесь еврейский народ — так мог понимать слова эти Иосиф; затем люди из всякого народа, — однако из еврейского и из других народов только те лица, которые суть Его последователи, веруют в Него, принадлежать собственно Ему"*.

Личное избрание

Однако, мы не должны путать предопределение с избранием. Эти два понятия, хотя и тесно связаны и влияют друг на друга, не являются одним и тем же. И избрание, и предопределение являются актами предвечного решения, но избрание — это выбор Богом людей как таковых, в то время как предопределение смотрит за пределы самого факта избрания на цели и задачи, охватываемые избранием. То есть, предопределяются не люди, а задачи. Как в примере с ректором, предопределено награждение, а не выборка фамилий.

Примечательно, что глагол *eklegomai*, избрать для себя) только в среднем роде (*eklegomai*, избрать для себя). Использование среднего рода, представляющего Бога как действующего по отношению к Себе в избрании людей, заметно контрастирует с использованием в Новом Завете глагола *prooidzo* (предопределять, решать заранее), который никогда не встречается в среднем роде. Контраст значителен.

Таким образом, избрание — это действие, посредством которого Бог избрал людей для Себя, тогда как предопределение — это Его действие, определяющее предназначение избранных, которых Он избрал. Предопределение — это Божье предопределение вечных обстоятельств избрания: сыновства и наследования как сонаследников со Христом (Еф. 1:5,11) и прославления вместе со Христом в полном соответствии с Его образом (Рим. 8:28-30). В Ефессянам 1:3-14 избрание рассматривается в стихе 4 ("Он избрал нас в Нем прежде создания мира"), а предопределение — не к избранию и спасению, а к обстоятельствам избрания: усыновлению как детей Божьих (стих 5) и участию в вечном наследии (стих 11). В Римлянам 8:28-30 избрание сопутствует Божьему предведению, и предопределение не к избранию и спасению, а к соответствию образу Его Сына (ст. 29), предопределение, которое должно

осуществиться через призвание, оправдание и конечное прославление (ст. 30).

Кальвин так далеко зашел в своем смешении избрания и предопределения, что иногда делал избрание следствием предопределения:

"[Бог] не усыновляет беспорядочно надежду на спасение, но дает одним то, в чем отказывает другим [и таким образом] избирает тех, кого предопределил". (3:21:1)69

Здесь Кальвин все делает наоборот. Бог не избирает тех, кого Он предопределил; скорее, Он предопределил (к сыновству, наследованию, прославлению) тех, кого Он избрал.

К сожалению, в мышлении Кальвина избрание стало предопределением — предопределением некоторых людей к спасению, а всех остальных — к вечному проклятию. Эта ошибка сохранилась среди его богословских наследников. Некритическое использование термина "предопределение" для обозначения избрания — ошибка, встречающаяся повсеместно в трудах кальвинистов, — способствовало грубой путанице и придало доверие гипотезе Кальвина о безусловном конкретном избрании и осуждении, предположению, для которого нет никаких оснований в Священном Писании.

Избрание и предопределение, будучи созкстенсивными, являются корпоративными и охватывают отдельных людей только в ассоциации и идентификации с избранным телом. Избрание и предопределение охватывают всех людей потенциально, ни одного человека безоговорочно, а Израиль Божий — реально.

Но вполне резонно мы можем привести множество мест Писания, где Бог избирает отдельных, конкретных людей.

Гал. 1:15: "Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, — я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью".

Заметим, что слово избрал — ἀφορίζω используется в смысле отделения одних от других. Например, Мф. 25:32: "и соберутся пред Ним все народы; и отделит (*ἀφορίσει*) одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов", Лк. 6:22: "Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат (*ἀφορίσωσιν*) вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого". Но это слово в самом себе не несет оценочной характеристики. Это сугубо функциональное действие. Которое, безусловно, может быть использовано и при оценке или предпочтении людей и уже тем более не является синонимом спасения. Павел же употребляет его в смысле "избрания для выполнения определенной задачи" как в Деян. 13:2: "Когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите (*Ἀφορίσατε*) Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их". Безусловно, Бог всех нас определяет и призывает к исполнению какой-то роли для цели своего домостроительства. И даже противящихся Ему людей использует для Своего плана. Конечно, это не значит, что Бог делает их противящимися, даже если Писание прямо об этом говорит. Но, зная наперед даже не дела, а устройство каждого, промыслом Своим созидает спасение тех, кто откликнулся на Его призыв.

Но мне кажется очевидным, что мы должны различать призвание на дело, предопределение каждого на свою роль в общей картине спасения по предвидению Бога наших способностей и предопределение Церкви к славе во Христе. Возвращаясь к Рим. 9, мы теперь можем по-другому взглянуть на данное избрание. Избрание Исава и Иакова — это не предопределение ко спасению, а к исполнению определенной функции в домостроительстве.

В 1 Кор. 12 Павел прекрасно иллюстрирует, как Бог из многих частей пазла созидает свою картину.

"Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий всё во всех. Но каждому даётся проявление Духа на пользу. Одному даётся Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Всё же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно. Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих. Если нога скажет: "я не принадлежу к телу, потому что я не рука", то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: "я не принадлежу к телу, потому что я не глаз", то неужели оно потому не принадлежит к телу? Если всё тело глаз, то где слух? Если всё слух, то где обоняние? Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно. А если бы все были один член, то где было бы тело? Но теперь членов много, а тело одно".

Как раз здесь мы можем применить теорию условного избрания: Бог, зная кто и как откликнется на Его дар распределяет людям их функции. Но не предопределяет их ко спасению, так что они не могут уже ни отпасть, ни сопротивляться дару веры.

Таким образом, там, где существуют два закона или принципа мы пытаемся вывести один: Рим. 9 — это один принцип, а Еф. 1 другой. Когда Павел говорит о "низком и славном" употреблении сосуда горшечником, то неправильно, мне кажется, относить это к спасению и гибели, но к нашим служениям в Его домостроительстве. Кто-то становится епископом и ездит на майбахе с официальной зарплатой 350 тыс. и не знает почему

хлеб в магазине, а кто-то, как девушка – инвалид в нашем приходе 17 лет через в детском интернате через окно в туалете познает мир. Надеюсь, что там будет наоборот. Я как-то обратил на это внимания в нашей общине, когда новый митрополит приехал к нам в маленький храм на своем личном, зарегистрированном на нем, майбахе. Мне сказали: "У епископов другие порядки. Это должность на уровне губернатора. И неприлична ему скромность. Это символ власти". Замечательно, как говорится, помощи вам Боженька.

Проф. Десницкий: *"А что же нам думать, если Господь сообщает, что он возлюбил Иакова и возненавидел Исав (Мал. 1:2–3:1, цит. в Рим. 9:13) Эти слова вызывают полное недоумение: Исав ничем не провинился, чтобы к нему так относиться. Однако стоит понять, что "ненависть" в данном случае – антоним "любви" как избрания, заключения союза и следования этому союзу. Господь говорит о том, что Завет он заключил с Иаковом и его потомством, а Исав и его потомство не имеют к этому отношения".*

Ефрем Сирин также не видит в этом стихе предвидения дел и заслуг: *"Так, хотя Исаак по обетованию рожден, и Ревекке по обетованию дарованы были сыновья, но, "когда они еще... не совершили ничего добраго или злаго", предварительно открыл цель избрания Божия в том, что "сказано ей:.. больший будет рабствовать меньшему" (Быт. 25:23). Но это призвание "не от дел, но от Призывающего", то есть от Самого Благословляющего".*

Клеон Роджерс в своей книге "Новый Лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета" разбирая данный стих пишет: *"ἠγάπησται perf. ind. pass, от ὑράφω писать. Perf. подчеркивает длительный авторитет написанного (ММ), ἠγάπησα aor. ind. act. от ἀγαπάω любить, ἐμίσησα aor. ind. act. от μισέω ненавидеть. Евр. идиома значит: "Я предпочитаю Иакова Исаву" (Мал. 1:2-3)."*

А.П. Лопухин также видит в этом стихе избрание народа, образами которых являются Исав и Иаков, но не их личное достоинство: *"Отношение Бога к Исаву и Иакову оставалось одинаковым в течение всего ветхозаветного периода. Последний пророк, Малахия, приводит слова Иеговы, в которых Иегова говорит о Своей любви к Иакову и о ненависти к Исаву (Мал. 1:2-3 свободно по LXX). Конечно, ненависть к Исаву нужно понимать в том же смысле, в каком Христос говорил о ненависти, какую ученики Его должны питать к своим отцам, матерям и к самим себе (Лк. 14:26; Лк. 16:13). Как христиане должны предпочесть всему, что им дорого, прямые требования Христа, в случае коллизии между их личными интересами и пользой дела Христова, так и Бог, для осуществления целей своего домостроительства о спасении людей, предпочел Иакова Исаву. **Но, не получив прав теократических, Исав не утратил прав на вечное спасение, какие предоставлены были всем язычникам"**.*

За кого умер Христос

Думаю, важность данного вопроса для удержания идеи безусловного личного, списочного предопределения всем очевидна. Если Бог предопределил заведомо ограниченный список спасенных, то безусловно слова "хочет всем спастись" и "умер за грехи всего мира", и "привлеку к себе всех" и другие им подобные не могут приниматься буквально за всех людей. Но должны пониматься как "за всех избранных", "за все группы людей", "за все народы". То есть, лишь в смысле отрицания эксклюзивности Израиля.

Итак, за кого умер Христос? Казалось бы, ответ очевиден: "за всех". Однако, простой, казалось бы, вопрос делается достаточно сложным, если люди не хотят, чтобы Божие желание и реальность расходились.

Мы должны понять Августина: Бог – абсолютный Суверен над своим творением. Нет такой вещи как свобода, которая могла бы нарушить Божие желание. Бог не может хотеть чего-то и это не сбудется. Это принципиальный момент, который необходимо уяснить. Все остальное держится на этом принципе как тело, на скелете. Исказить учение о благодати — значит вырвать сердце из христианства. Умалить полный суверенитет Бога над творением значит в еще полужызыческие времена империи дать основание для возврата к неполноценным богам.

Однако, суверенитет Бога не нуждается в утверждении. Будучи существенным аспектом Его существа и личности, он никоим образом не является условным. Чтобы суверенитет Бога был реальным он не нуждается в своем существе и действовании ни в факте, ни в способе избрания. Бог суверенен, независимо от того, избирает Он или не избирает... избирает ли Он некоторых или всех... является ли избрание условным или безусловным. Ни факт избрания, ни способ избрания, ни степень избрания не

вливают на факт суверенитета Бога, а предположение о том, что безусловное избрание необходимо для сохранения суверенитета Бога, является богословской уловкой, которая на протяжении многих поколений использовалась, чтобы поставить вопрос ребром.

Слово "любовь" в работах Августина о предопределении почти не встречается. Тогда, как в Новом Завете оно второе по частоте употребления после слова "вера". У Исаака Сирина, слово "любовь" наоборот, встречается чаще других. И его взгляд на искупление доходит до противоположной крайности – спасение всех без исключения, хотя и для некоторых через очистительные страдания. Но это лишь мои спекуляции. Вернемся к фактам.

А факты говорят о том, что, защищая Божий суверенитет и безвозмездную благодать от ереси Пелагия, Августин приходит к неутешительным выводам для большей части человечества – для них Христос не умер. Наш современник, игумен Петр Мещеринов говорит: *"И в истории Церкви очень характерный ведь был спор — условно Флаций vs Меланхтон (то есть это и раньше всё было, но тут как-то особо ярко). Флаций говорил, что человек — wie ein Klotz, как колода: вообще ничего даже и пожелать сам от себя не может (в области веры). Меланхтон возражал, что ну что-то хоть должно быть: хоть ответ человека на призывающую его благодать — это и Писанию соответствует: "если хочешь" в Писании всё время встречается. Точку зрения Меланхтона [в протестантской среде] обозвали "синергизмом" и осудили в "Формуле согласия". Но это точно противоречит Писанию и здравому смыслу. Вера от Бога; аминь. Но и желание веры — тоже от Бога. Тоже аминь. И принятие веры, данной Богом, тоже от Бога... ну хорошо, аминь, но уже условно. И желание такого принятия от Бога. И даже подумать о том, чтобы пожелать этого, тоже от Бога... подождите-подождите — а чего же вы мне тогда заповеди суёте, и вечной мукой грозите за их неисполнение?.. То есть извечная человеческая проблема: вовремя остановиться. Я вот думаю: почему Писание полно*

антиномий, и не утруждает себя объяснениями, как их понимать? "Подставь другую щеку" и "если Я сказал худо, что ты бьёшь Меня?" (то есть явное предъявление претензий)... и это сплошь и рядом. Почему? Потому что человек всё время "проскакивает" "золотую точку"; и в силу своей падшести не может понять, ни что она есть, ни где она находится".

Какие же библейские аргументы предъявляют последователи точки зрения на ограниченное искупление Августина? В нашей, православной среде нет необходимости утверждать истинность доктрины потенциальной универсальности жертвы Христа. Также, целью данной работы не является полемика с кальвинистами. Поэтому, сделаем лишь несколько коротких выписок из такой полемики упомянутого ранее Роберта Шэнка с выразителем идеи ограниченного искупления Августина и ранних апологий Проспера американского теолога – кальвиниста, профессора Джона Мюррея.

В своей работе: "[Redemption Accomplished and Applied](#)" 1955г. Мюррей пишет: *"Если некоторые из тех, за кого было совершено искупление, погибают вечно, то само искупление не является эффективным".*

Роберт Шэнк, отвечает на данный аргумент так: *"На это можно ответить, что это не более верно, чем то, что проповедь Евангелия, обращенная ко всем, является неудачной, потому что некоторые отказываются... или что Иисус потерпел неудачу, потому что Он желал собрать к Себе всех сынов Иерусалима, но они не захотели этого... или что Бог потерпел неудачу, потому что весь день Он простирает руки к мятежному Израилю, но они отказываются. Аргумент Мюррея лишен основания".*

Мюррей выдвигает новый аргумент, показывающий что слово "все", "всё" не обязательно имеет универсальную характеристику, но может быть парциальным: *"Когда Павел говорит, что "все было ему позволительно" (1 Кор. 6:12; 10:23), он не имел в виду, что все мыслимые вещи были ему*

позволительны. Для него не было законным преступать заповеди Божьи". То есть, не все вещи буквально.

Шэнк отвечает на это: "Конечно, мы можем только согласиться, что "все" в этих случаях не означает "все" точно так же, как утверждение, что "с Богом нет ничего невозможного" не означает, что с Богом все возможно (например, Бог не может солгать, потерпеть неудачу, умереть или быть безнравственным, обманутым или побежденным). Но предлагать эти отрывки, как каким-то образом относящиеся к отрывкам об искуплении "всех людей", нам кажется странным аргументом. Не нужно долго читать апологетов кальвинизма, чтобы понять, что они прибегают ко всевозможным хитроумным интерпретациям и средствам в попытке укрепить свое зыбкое богословие".

Мюррей продолжает утверждать: "Такие слова, как "мир" и "все", и такие выражения, как "каждый" и "все люди", не всегда означают в Писании всех представителей человеческого рода. Например, когда Павел говорит о неверии Израиля: "Если же падение их — богатство миру, и оскудение их — богатство язычникам, то тем более полнота их" (Рим. 11:12), должны ли мы полагать, что он имел в виду, что преступление Израиля принесло богатство, о котором он говорит, каждому человеку, который был, есть и когда-либо будет в мире? Такое толкование было бы бессмыслицей. Тогда слово "мир" должно было бы включать Израиль, который здесь противопоставляется миру. И это неправда, что каждый представитель рода человеческого обогатился после падения Израиля. Когда Павел использовал здесь слово "мир", он имел в виду языческий мир, противопоставленный Израилю. Контекст делает это предельно ясным. Таким образом, мы имеем пример того, что слово "мир" используется в ограниченном смысле и не означает всех людей по распределению".

Шэнк возражает ему: *"Мюррей считает, что, поскольку Павел использует слово "мир", ограничиваясь исключением Израиля из его понимания, мы вправе предположить, что не все язычники охвачены им, несмотря на его признание, так что "когда Павел использовал здесь слово "мир", он имел в виду языческий мир в отличие от Израиля". Его утверждение, что "неправда, что каждый представитель рода человеческого обогатился в результате падения Израиля", отражает его неспособность считаться с различием между тем, что является потенциальным, и тем, что становится реализованным. Его утверждение рушится перед лицом того факта, что точно такой же коллективный, универсальный способ процедуры, указанный здесь в отношениях Бога с язычниками, имеет место и в Его отношениях с Израилем: корпоративное избрание потомков Авраама-Исаака-Иакова, с его потенциальными привилегиями и благословениями, не принесло выгоды многим в Израиле; но этот факт никоим образом не отменяет завет, не порочит избрание и не изменяет его корпоративную природу, охватывающую всех потомков".*

Мы видим, что это словесное жонглирование, это буквоедство никогда не приведет нас к победе той или другой стороны. Но применим дух христианства – любовь, как лакмусовую бумажку: можем ли мы сказать, что Бог любит тех, кого он не предопределил к спасению, а потому они идут в ад, по Его справедливости? Если честно? Нет. Могу ли я любить Бога, который отправил в ад мою жену и детей, потому что не предопределил их для спасения? Нет, такого бога можно бояться, перед ним раболепствовать, пресмыкаться – но любить – никогда. Такого бога можно только искренне ненавидеть. Уверен, что среди культовых сатанистов немало бывших кальвинистов. Для меня это совершенно очевидно. Все разговоры таких людей о любви к богу – лицемерие и самообман.

Мне кажется, не будет ошибочным сказать, что искупление действительно для всех людей потенциально, ни для одного человека безусловно (предопределено), и для народа Божьего действительно.

Вышеприведенное утверждение подтверждается в Священном Писании в таинстве ежегодного Дня искупления, отмечаемого Израилем. В древнем Израиле, раз в год первосвященник входил в Святое Святых, чтобы окропить кровью тельца, а затем кровью козла на крышке ковчега и перед ней "и очистит святилище от нечистот сынов Израилевых и от преступлений их, во всех грехах их" (Лев. 16:16). Возложив руки на голову козла отпущения, первосвященник "и возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых, и все преступления их, и все грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлёт с нарочным человеком в пустыню" (ст. 21), чтобы он отнес их в пустыню. Цель этого постановления заключалась в том, чтобы "очищать сынов Израилевых от всех грехов их однажды в году" (ст. 34). Новый Завет, особенно Послание к Евреям, раскрывает перед нами богатую символику этого таинства, типичную для Христа и искупления, совершенного "однажды к концу веков" через принесение нашим Господом Себя в жертву раз за всех навеки. Сейчас мы не можем подробно останавливаться на чудесах святой истины, заложенной в этом таинстве. Только отметим, что искупление было совершено за все грехи всего народа Израиля без исключения. Это было объективное искупление, обеспечивающее блага благодати для всех одинаково, в которое люди могут войти как личности только по личной вере. Блага искупления, милостиво предоставленные для всех, не были дарованы всем людям или кому-либо персонально по "предопределению" без причины или случайным образом. Хотя искупление было совершено за грехи всего народа, оно не имело силы для нераскаявшихся в народе.

Именно так, в раз и навсегда установленный День искупления, Спаситель мира принес Себя в жертву умиловления за грехи

всего мира, совершив вечное искупление, которое действует для всех кающихся верующих и только для них. Еще раз повторю данный тезис: искупление действительно для всех людей потенциально, ни для одного человека безусловно (предопределено), и для народа Божьего действительно.

Доктрина ограниченного искупления (ограниченного произвольным указом Бога) является позором для Спасителя мира и порочит величие Того, Кто однажды стоял в старом Капернауме и провозгласил: "Я есмь хлеб живой, сшедший с небес: кто будет есть хлеб сей, будет жить вовек; а хлеб, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира". Ошибочная доктрина ограниченного искупления ставит под сомнение величие Того, Кто за несколько дней до Своего распятия стоял в старом Иерусалиме и сказал: "И Я, вознесшись от земли, привлеку к Себе всех".

Мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына быть Спасителем мира.

И Он есть умиловление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира.

Ибо один Бог и один посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех.

Мы можем подытожить святыми словами святого апостола:

"Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь — в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни". (1 Ин. 5:11-12) и красивой цитатой Роберта Шэнка:

"Как жизнь есть только в Сыне, так и избрание только в Сыне, Который есть наша жизнь (Кол. 3:4) — Путь, Истина и Жизнь, кроме Которого никто не приходит к Отцу (Ин. 14:6) — Сын, Который является единым Посредником между Богом и людьми, живым заветом благодати и примирения,

Избранным, Избирающим Богом и Самим Избранием, Который сказал: "Пребудьте во Мне, и Я в вас".

От себя добавлю: "Ты бо еси Приносяй и Приносимый, и Приемляй и Раздаваемый, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь"